

44
36

АТАКИ

Б.Л.
2761

АВСТРИЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ

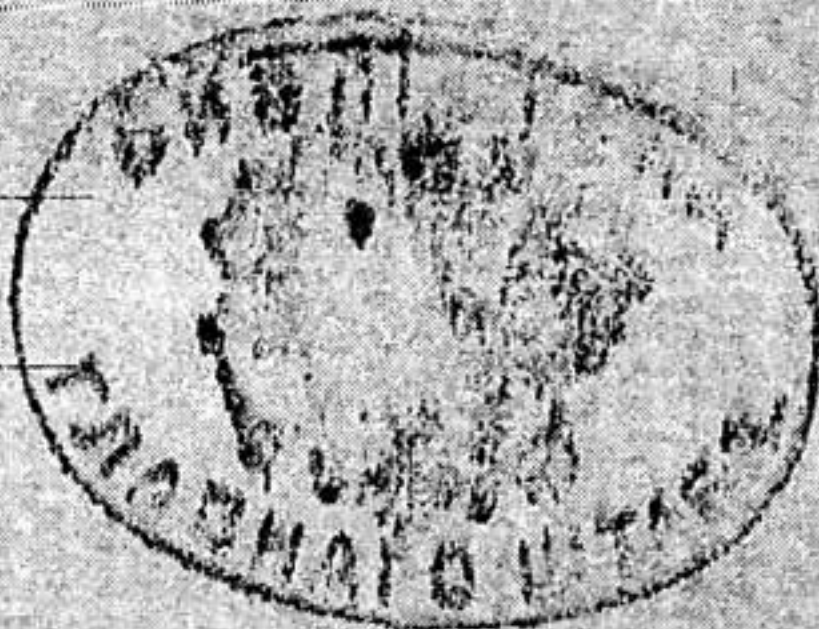
ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ КУСТОЦѢ

24 Іюня 1866 года.

СЪ 4 СХЕМАМИ.

К. Дружининъ.

Цѣна 80 коп

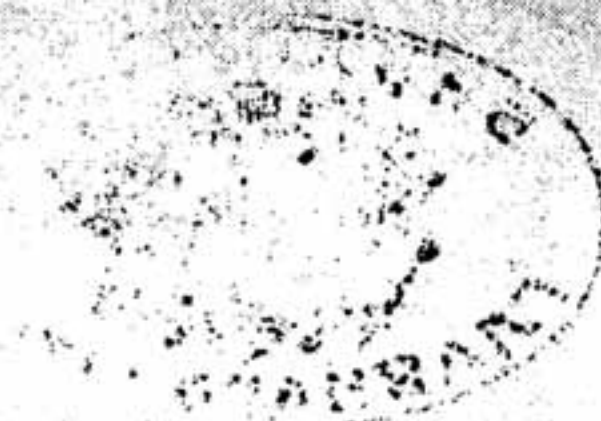

Складъ у В. А. Березовскаго,
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАБѢДѢНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная ул., соб. д., 14

1903.

1538.

B-39-35426

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 января 1903 г.
Типо-литографія „ЭНЕРГІЯ“, Загородный пр., 17.

ОТЪ АВТОРА.

Предлагая настоящій трудъ Господамъ Офицерамъ Кавалеріи, позволяю себѣ обратить ихъ вниманіе на слѣдующее:

Едва ли въ какомъ нибудь сраженіи XIX вѣка кавалерія имѣла столь рѣшающее вліяніе на исходъ боя, какъ это проявилось въ сраженіи при Кустоцѣ, въ виду чего и изученіе послѣдняго является крайне интереснымъ и полезнымъ. Кромѣ того, насколько мною замѣчено, до сихъ поръ большинство тактиковъ, поучая нашу млоодежь дѣйствіямъ кавалеріи, свидѣтельствовали лишь объ атакѣ ротмистра Бех-тольсгейма, представляющей изъ себя дѣйствительно эпизодъ, увѣнчавшій безсмертными лаврами австрійскую кавалерію и оказавшій огромное вліяніе на ходъ боя на лѣвомъ флангѣ Итальянской арміи, но эта атака является лишь однимъ изъ тѣхъ благопріятныхъ случаевъ для кавалеріи, которыми она всегда могла и всегда будетъ въ состояніи пользоваться на полѣ сраженія, независимо отъ эпохи и состоянія военного искусства вообще и тактики родовъ войскъ на полѣ сраженія въ частности. О дѣйствіи же всей австрійской кавалеріи, собранной въ сраженіи при Кустоцѣ подъ начальствомъ полковника Пульца, обыкновенно умалчиваютъ. А между тѣмъ именно эти дѣйствія и являются наиболѣе поучительными и наиболѣе славными во всѣхъ отношеніяхъ, какъ это и увидитъ читатель изъ предлагае-

маго труда. Я убѣжденъ, что каждый изъ кавалеристовъ вынесетъ изъ сдѣланнаго мною описанія и разбора дѣйствій дивизіи Пульца, что кавалерія и нынѣ, при самыхъ трудныхъ тактическихъ условіяхъ боя противъ пѣхоты и артиллеріи, будетъ въ состояніи оказывать рѣшительное вліяніе на завязку, ходъ и результаты всего сраженія, если только она будетъ такъ эксплуатируема и руководима главнокомандующимъ и начальникомъ кавалеріи, какъ это было сдѣлано подъ Кустоццей Эрцгерцогомъ Альбрехтомъ и полковникомъ Пульцемъ.

К. Дружининъ.

Атаки австрійской кавалеріи въ сраженіи при Кустоцѣ 24 іюня 1866 г.

(Съ 4-мя схемами).

Кампанію 1866-го года Австріи пришлось вести на два фронта, имѣя двухъ враговъ; естественно она должна была сосредоточить свои главные силы противъ важнѣйшаго и опаснѣйшаго врага, т. е. Пруссіи; въ виду этого на Итальянскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій было выставлено лишь крайне ограниченное число войскъ, и потому Италія превосходила Австрію численностью своей арміи болѣе чѣмъ въ два раза, а кавалеріею—въ три раза.

Въ силу такой обстановки австрійцы принуждены были ограничиться обороной, предоставивъ итальянцамъ перейти границу и вторгнуться въ предѣлы Венеціанскихъ владѣній.

Арміи обѣихъ сторонъ были мобилизованы и сосредоточены еще до объявленія войны, которое послѣдовало 20-го іюня со стороны Италіи; къ этому дню расположеніе сторонъ было слѣдующее:

Австрійцы, подъ начальствомъ Эрцгерцога Альбрехта. Главная квартира въ Веронѣ.

3 корпуса и одна резервная пѣхотная дивизія по теченію р. Эча на его лѣвомъ берегу, ниже Вероны (до Монтаньяно). Кав. бригада Пульца (8 эскадроновъ), у Виллафранки, наблюдала теченіе рѣки Минчіо.

Боевой составъ: 71,000 пѣх. и арт. и 3,500 кав. (20 эскадроновъ).

Составъ кавалеріи. Австрійцы могли удѣлить въ составъ своей Южной арміи всего 6 полковъ кавалеріи, а именно: 1, 3, 11 и 13 гусарскіе, 12 и 13 уланскіе. Полки могли выступить въ 5-ти эскадронномъ составѣ, но пришлось выдѣлить по одному эскадрону отъ каждаго полка въ гарнизоны крѣпостей и въ отряды, занимавшіе Тироль и Истрію; такимъ образомъ Южная армія располагала всего 24-мя эскадронами, которые по первоначальному росписанію составляли одну бригаду резервной (армейской) кавалеріи полковника Пульца (13 уланскій, 1 и 13 гусарскіе полки) и три полка корпусной кавалеріи— по одному при каждомъ изъ трехъ армейскихъ корпусовъ.

13 гусарскій полкъ былъ однако выдѣленъ изъ бригады Пульца, такъ какъ вошелъ въ составъ войскъ, охранявшихъ теченіе нижняго По, и, съ начала іюня, стоялъ въ окрестностяхъ Ровиго; поэтому въ сраженіи при Кустоцѣ у австрійцевъ было всего 20 эскадроновъ.

Итальянцы. Главная армія, подъ начальствомъ короля Виктора-Эммануила. Главная квартира въ Кремонѣ.

3 корпуса и кавалерійская дивизія де-Соннаца (20 эск.) между р. р. Минчіо и Оліо, къ западу отъ линіи Пескіера — Мантуа. Боевой составъ: 120,000 пѣх. и арт. и 7,000 кав. (60 эск.).

Армія, подъ начальствомъ генерала Чіальдини. Главная квартира въ Феррарѣ. 4 дивизіи по правому берегу нижняго По, 2 дивизіи у Болоньи и 2 еще на походѣ. Боевой составъ 90,000 ч.

Составъ кавалеріи. Итальянцы могли выставить на театрѣ военныхъ дѣйствій всего 19 кавалерійскихъ полковъ 5-ти эскадроннаго состава; изъ нихъ при Главной арміи находилось 12 полковъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ: 4 полка тяжелой

кавалеріи (конно-егеря) составили *армейскую кавалерію-дивизію* генерала де-Соннаца, а остальные 8 полковъ легкой кавалеріи (улань, гусары, гиды и шевалежеры)—*корпусную кавалерію*, по 3 полка (при I-мъ и III-мъ корпусахъ) и 2 полка (при II-мъ корпусѣ).

СХЕМА 1-я

Положеніе сторонъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Мѣстность, на которой предстояло произойти сраженію, въ высшей степени пересѣчена рѣчками, ручьями и каналами, а также въ высшей степени культивирована и застроена; все это чрезвычайно затрудняло дѣйствія кавалеріи, какъ въ отношеніи развѣдки, такъ и производства атакъ.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ, узнавъ въ точности расположение силъ противника, составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: предоставить Главной итальянской арміи безпрепятственно перейти черезъ р. Минчіо, фронтомъ къ востоку, и быстро атаковать ее въ лѣвый флангъ, развернувшись на линіи Пескіера—Верона.

23 іюня итальянская армія переправилась въ полномъ составѣ черезъ р. Минчіо. Дивизія Соннада перешла рѣку въ 3 часа утра и, послѣ переправы головъ корпусовъ, продолжала медленно наступать тремя колоннами на Виллафранку, опрокидывая австрійскіе развѣзды; однако батарея бригады Пульца своими выстрѣлами остановила это наступленіе. Такимъ образомъ австрійская кавалерія, не развѣдавъ встрѣченнаго ею противника, отошла на бивакъ къ Моцекане.

Совсѣмъ иначе поступила австрійская кавалерія. Бригада Пульца (13 уланскій и 1 гусарскій полки) съ конной батареей уже съ 6-го іюня наблюдала теченіе Минчіо, причемъ командиръ бригады принялъ всѣ мѣры къ тщательному изученію, какъ всѣхъ возможныхъ переправъ, такъ и всей мѣстности между рѣкой и Вероной; это изученіе было выполнено тѣмъ легче, что бригада до открытія военныхъ дѣйствій квартировала въ Веронѣ и ея окрестностяхъ.

Въ день 23 іюня, Пулецъ отступалъ широкимъ фронтомъ, поддерживая соприкосновеніе съ авангардами противника и обстрѣливая его кавалерію. Офицерскіе развѣзды развѣдывали точно всѣ переправлявшіяся черезъ Минчіо части итальянцевъ. Бригада отступила въ замѣчательномъ порядкѣ, собравъ всѣ свои аванпосты, не потерявъ ни одного человѣка и ежечасно посылая донесенія главнокомандующему; она стала бивакомъ у форта Жизелла (у крѣпости Верона).

Изъ всего сказаннаго видно, что въ день 23 іюня—канунъ рѣшительнаго сраженія—замѣтна рѣзкая раз-

ница въ положеніи обѣихъ армій, а именно: итальянская наступаетъ въ полной неизвѣстности обстановки, не освѣщая себя кавалеріей; наоборотъ, австрійская армія, благодаря своей кавалеріи, вполне и совершенно ориентирована относительно всего происходящаго у противника. Такое преимущество австрійцевъ въ отношеніи освѣщенія обстановки уже само по себѣ предрѣшало имъ побѣду.

Къ вечеру 23 іюня головы итальянскихъ корпусовъ дошли до линіи: Валеджіо—Поцоло—Ровербелла. Въ то же время австрійская армія расположилась на линіи Сандра — С. Лучія, выдвинувъ V корпусъ къ Саліонце—Соммакампанья.

Въ 8 часовъ вечера, на бивакѣ у форта Жизелла, Пулецъ получилъ приказъ *) Эрцгерцога о новомъ распредѣленіи кавалеріи всей арміи, на основаніи коего подъ его начальствомъ сформировалась дивизія въ 16 эскадроновъ:

Бригада Пульца:	13 уланскій Графа Трани	
	полкъ	4 эск.
" "	1 гусарскій Императора	
	Франца Іосифа полкъ .	4 "
"	Буяновича: 3 гусарскаго Принца	
	Баварскаго полка . . .	3 "
"	11-го гусарскаго Принца	
	Вюртембергскаго полка .	3 "

*) Вотъ что было сказано въ диспозиціи по арміи на 24-е іюня: „... Для того, чтобы при завтрашнемъ наступленіи можно было располагать болѣе значительною кавалерійскою массою, предписываю сформировать подъ начальствомъ полковника Буяновича новую бригаду изъ 8 эскадроновъ, а именно: трехъ эскадроновъ 3-го гусарскаго, трехъ 11-го гусарскаго и двухъ 12-го уланскаго полковъ. Бригада эта располагается еще сегодня вечеромъ у С. Лучія, фронтомъ къ Виллафранкѣ, и для завтрашнихъ дѣйствій соединяется съ бригадою полковника Пульца. Впрочемъ два эскадрона уланъ выступаютъ сегодня въ 5 часовъ пополудни въ Луганьяно, для прикрытія движеній V-го корпуса; они посылаютъ развѣзды къ Сонѣ и поддерживаютъ связь съ аванпостами, находящимися къ сторонѣ Виллафранки. Начальство надъ обѣими кавалерійскими бригадами приметъ полковникъ Пулецъ“.

12-го уланскаго Короля Обѣихъ Сицилій	
полка	2 эск.
Итого	16 эск.
1 конная батарея	8 к.ор.

Бригада Буяновича должна была прибыть въ 8 часовъ вечера къ С. Лучіа и поступить въ распоряженіе Пульца. Полковникъ Буяновичъ былъ много старше Пульца, но такъ какъ онъ только что прибылъ съ своимъ полкомъ въ Италію, а полковникъ Пулецъ стоялъ въ Веронѣ уже болѣе года, отлично ознакомился съ мѣстностью и къ тому же находился въ продолженіе 20 дней на передовыхъ постахъ, то Эрцгерцогъ Альбрехтъ лично просилъ Буяновича подчиниться Пульцу. Буяновичъ тотчасъ согласился и затѣмъ блистательно доказалъ на дѣлѣ, насколько онъ понималъ въ данномъ случаѣ необходимость жертвы самолюбія на пользу общаго дѣла и долга службы.

За выдѣленіемъ 16 эскадроновъ въ составъ армейской кавалеріи, при корпусахъ осталось всего 4 эскадрона, а именно:

При V корпусѣ 2 эск.	12 уланскаго полка
" VII " 1 "	3 гусарскаго "
" IX " 1 "	11 гусарскаго "

Такое распределеніе кавалеріи не можетъ не быть признано въ высшей степени цѣлесообразнымъ. Дѣйствительно, намѣреваясь возложить на свою кавалерію въ слѣдующій день весьма серьезную задачу обезпеченія лѣваго фланга арміи, и имѣя дѣло съ противникомъ, располагавшимъ въ общемъ тройнымъ превосходствомъ силъ по числу эскадроновъ, Эрцгерцогъ Альбрехтъ сосредоточилъ въ одну массу наибольшее количество своей кавалеріи и поручилъ командованіе ею наиболѣе та-

лантливому и знающему (данную обстановку) начальнику.

Кромѣ того направленіе всей массы кавалеріи на лѣвый флангъ арміи было чрезвычайно правильно еще потому, что здѣсь мѣстность сравнительно благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи, будучи относительно менѣе пересѣченнаго характера.

Съ разсвѣтомъ 24 іюня австрійцы начали наступать: резервная пѣх. дивизія двинулась отъ Сандры на Оліози; V корпусъ—отъ с. Джіорджіо на с. Рокко-ди-Палаццо; IX корпусъ—отъ Соммакампањи на Береттара; VII корпусъ составлялъ резервъ и двигался на Зербаре.

Кав. дивизія получила приказаніе *) обезпечивать лѣвый флангъ арміи, наступая черезъ Соммакампању.

Мы уже знаемъ, что главнокомандующій австрійской арміи былъ вполне ориентированъ относительно своего противника и предполагалъ атаковать его самымъ рѣшительнымъ образомъ. Итальянцы же пребывали въ полномъ невѣдѣніи обстановки, предполагая имѣть передъ собою лишь передовую кавалерію противника, и никоимъ образомъ не ожидали на 24-е число рѣшительнаго столкновенія; ихъ армія должна была двинуться 24-го изъ долины Минчіо нѣсколькими параллельными колоннами въ направленіи на сѣверо-востокъ, чтобы расположиться полукругомъ отъ с. Джустина черезъ Сону, Соммакампању, до Виллафранки, фронтомъ къ р. Эчу. III корпусъ (ген. Делла-Рокка) долженъ былъ насту-

*) Вотъ что было сказано въ диспозиціи, отданной 23-го іюня въ 6^{3/4} часовъ вечера, въ Веронѣ, относительно кавалеріи: „... Состоящая подъ начальствомъ полковника Пульца кавалерійскія части, а именно бригады Пульца и Буяновича, двинутся съ биваковъ къ Соммакампањѣ на одной высотѣ съ IX-мъ армейскимъ корпусомъ, прикрывая его съ лѣваго фланга; главная задача ихъ состоитъ въ охраненіи лѣваго фланга арміи. Если бы неблагопріятныя обстоятельства принудили къ отступленію, то . . . кавалерійская бригада Пульца отступаетъ въ этомъ случаѣ черезъ С. Массимо къ Веронѣ.“

пять тремя колоннами на линію Виллафранка—Соммакампанья.

Дивизія Принца Гумберта — по шоссе через Моцекане на Виллафранку.

Дивизія Биксіо—через Массимбону и Виллафранку на Ганфардину.

Дивизія Куджіа—через Ферри, Квардерни, Розегафери на Соммакампанью.

Дивизія Говоне—слѣдовала за дивизією Куджіа до Поццо-Маретта.

Корпусная кавалерія (15 эскадроновъ) должна была стать лагеремъ у Розегафери.

Армейская кавалерія—дивизія де-Соннаца (20 эск. и 12 к. ор.) была придана III-му корпусу и шла через Моцекане на Виллафранку.

Корпусная кавалерія (40 эск.) во всѣхъ корпусахъ была раздроблена частью по дивизіямъ, частью въ видѣ конвоя штабовъ начальствующихъ лицъ; часть ея шла во второй линіи, какъ на примѣръ бригада Палормо III-го корпуса, которая въ 7 час. утра, будучи потребована на поле сраженія генераломъ Биксіо, оказалась въ хвостѣ колонны дивизіи Говоне и не могла прибыть.

Дивизія Гумберта сдѣлала привалъ у Моцекане, гдѣ получилось извѣстіе, что австрійская кавалерія занимаетъ Виллафранку. Тотчасъ былъ высланъ эскадронъ шеволержеровъ, который прошелъ галопомъ оказавшуюся незамятой Виллафранку и соединился съ другимъ эскадрономъ, высланнымъ авангардомъ дивизіи Биксіо; оба эскадрона пошли дальше—одинъ по шоссе, другой по полотну желѣзной дороги.

Дивизія Гумберта прибыла въ Виллафранку въ 5½ часовъ утра и прошла деревню. Здѣсь были получены донесенія двухъ офицеровъ штаба дивизіи, производившихъ рекогносцировку: одинъ не видалъ ничего, другой сообщилъ о присутствіи нѣсколькихъ непріятельскихъ эскадроновъ въ направ-

леніи на Калори. Тотчасъ было отдано приказаніе пѣхотной бригадѣ Парма построиться въ 2 линіи, имѣя въ каждой по 3 батальона между шоссе и желѣзной дорогой и 1 батальонъ правѣе полотна; въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ развернулись впереди 2 батальона берсальеровъ, а еще дальше былъ высланъ эскадронъ шеволержеровъ.

Въ 6½ часовъ, на высотѣ селенія Калори, итальянскій эскадронъ встрѣтилъ взводъ 11-го гусарскаго австрійскаго полка и преслѣдовалъ его до Кальцони, гдѣ стояла бригада Буяновича; послѣдній *), не обнаруживая себя, выслалъ въ подкрѣпленіе своему взводу эскадронъ того же полка. Шеволержеры не приняли боя и въ свою очередь были преслѣдованы гусарами, которые опрокинули цѣль берсальеровъ и были остановлены лишь батальонами авангарда дивизіи Гумберта; затѣмъ гусары отступили. Въ эту минуту дивизія Биксіо начала развертываться лѣвѣе дивизіи Гумберта.

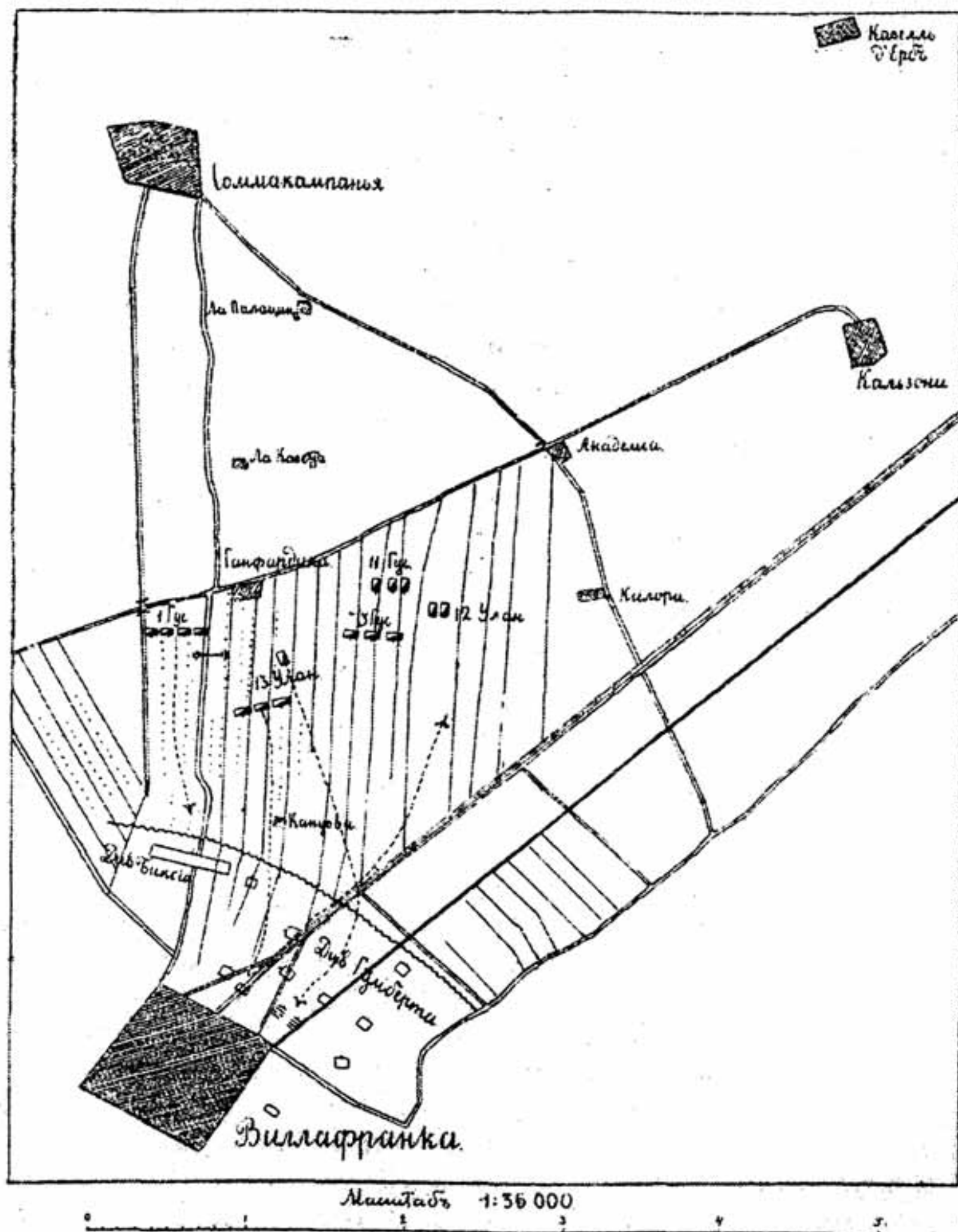
Первая атака дивизіи Пульца.

Послѣ ливня, шедшаго всю ночь, въ 4 часа утра наступила юньская жара. Кавалерійская дивизія, вполне ориентированная въ обстановкѣ посредствомъ своихъ разъѣздовъ, поддерживавшихъ всю ночь соприкосновеніе съ итальянскими аванпостами, посѣдлала въ 4 часа утра. Бригада Пульца была отведена сперва назадъ, къ р. Эчу, на водопой; лошади были настолько измучены жаждой за весь предшествующій день, что бросились въ рѣку; всадники не могли ихъ удержать, и двое людей утонуло.

*) По другимъ источникамъ сперва одинъ, а потомъ еще два эскадрона 11-го гусарск. полка двинулись для противодѣйствія итальянской кавалеріи, по собственной инициативѣ.

СХЕМА 2-я

1-я атака дивизии Пульчи.

Примечание. Въ боевомъ порядкѣ бригады Буяновича, 3-й гусарскій полкъ показанъ въ 1-й линіи, между тѣмъ, какъ, согласно текста (стр. 19), онъ составлялъ резервъ и слѣдовательно былъ сзади другихъ частей бригады.

Въ это время бригада Буяновича *) двинулась къ Кальцони черезъ Казель-д'Эрбъ, присоединивъ у послѣдняго пункта 4 эскадрона, стоявшіе ночью на аванпостахъ. Въ 5 часовъ она двинулась на Академію двумя колоннами: 4 эскадрона (два 3-го гусар. и два 12-го улан. полковъ)—по кратчайшей дорогѣ, а 2 эскадрона 11-го гусар. полка по параллельной дорогѣ, идущей южнѣе. Лѣвый флангъ прикрывать одинъ эскадронъ 11-го гусар. полка, наступавшій полемъ прямо на Виллафранку; въ авангардѣ шелъ впереди правой колонны эскадронъ того же полка; взводъ послѣдняго, высланный въ 3 часа утра для развѣдки мѣстности между желѣзною дорогою и большою дорогою, ведущею въ Соммакампанью, и участвовалъ въ вышеописанномъ дѣлѣ съ итальянскимъ авангардомъ; въ 6¹/₄ часовъ онъ присоединился къ бригадѣ у Академіи, гдѣ она построила резервный порядокъ.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ находился съ 4-хъ часовъ утра на высотахъ Монте-Белло, близъ Соны, и изучалъ мѣстность въ ожиданіи развертыванія боевого порядка своей арміи. Съ мѣста его наблюденій были видны легкія облака пыли въ направленіи Виллафранки, но не было замѣтно никакого признака наступленія непріятеля на холмистой мѣстности, простиравшейся къ сѣверу. Въ 6¹/₂ часовъ Эрцгерцогъ получилъ донесеніе, что движенія его корпусовъ исполняются безъ помѣхи.

Около 7 часовъ раздалась одновременно вы-

*) Эрцгерцогъ Альбрехтъ въ 9¹/₂ часовъ вечера 23-го числа, въ видахъ освѣщенія пространства къ сторонѣ средняго Эча, отдалъ слѣдующее приказаніе непосредственно полковнику Буяновичу: „Завтра, рано утромъ, послать одинъ изъ отдохнувшихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ особенно находчиваго ротмистра, въ Изола-делла-Скалу и Боволоне, словомъ въ среднее пространство между Мияччо и Эчемъ, чтобы узнать, не двгается ли непріятель по направленію отъ Леньяно къ Веронѣ“. Буяновичъ, въ исполненіе этого приказа, выслалъ въ 2¹/₂ часа утра къ югу одинъ эскадронъ 3-го гусарскаго полка, чтобы пслѣдовать пространство между р.р. Эчемъ и Тіоне до дороги, ведущей изъ Ногары въ Леньяно; такимъ образомъ эта бригада дѣйствовала 24-го іюня въ составѣ 7 эскадроновъ.

стрѣлы: вправо—артиллеріи V-го австрійскаго корпуса, влѣво — артиллеріи и пѣхоты дивизіи Гумберта, стрѣлявшей по 11-му гусарскому полку. Въ то же время у Виллафранки поднялись густыя облака пыли. Планъ дѣйствій Эрцгерцога состоялъ въ томъ, чтобы, притянувъ наибольшія силы итальянцевъ на свой лѣвый флангъ, ударить главными силами своего праваго фланга въ ихъ лѣвый. Догадываясь, что облака пыли обозначали наступленіе австрійской кавалеріи и опасаясь, чтобы ея преждевременныя дѣйствія не нарушили общаго плана сраженія, Эрцгерцогъ послалъ въ 7 часовъ 10 минутъ офицера-ординарца къ полковнику Пульцу со слѣдующимъ приказаніемъ:

„Не увлекаться незначительными дѣйствіями съ стрѣлковыми линіями *). Притянуть противника поближе къ Соммакампаньи. Сберегать силы лошадей къ рѣшительной минутѣ. Дать свѣдѣнія о силѣ непріятельской кавалеріи и узнать, есть ли пѣхота въ Виллафранкѣ. О минутѣ дѣйствій кавалеріи будетъ сообщено“.

Къ счастью приказаніе дошло до полковника Пульца уже послѣ исполненія атаки. Дѣйствительно, если съ одной стороны это приказаніе отвѣчало данной обстановкѣ въ томъ смыслѣ, что главнокомандующій опасался участія въ дѣлѣ всей кавалеріи, и потому ея преждевременной гибели, то съ другой стороны оно было совершенно невыполнимо, такъ какъ предписывало ожидать особаго приказанія для производства рѣшительной атаки, и слѣдовательно съ большею вѣроятностью привело бы къ тому, что минута атаки была бы упущена.

Кромѣ того, при той исключительной обстановкѣ, въ которой находился Пульцъ, вступая съ 1800 конями въ бой съ корпусомъ сплюю въ 30,000

человѣкъ, ему была необходима полная самостоятельность дѣйствій; онъ конечно долженъ былъ и самъ стремиться къ тому, чтобы не израсходовать всѣ свои сравнительно ничтожныя силы въ первомъ же столкновеніи, а беречь ихъ для всего продолженія сраженія, что онъ понялъ и сдѣлалъ самымъ успѣшнымъ образомъ.

Полковникъ Пульцъ, окончивъ водопой, подходилъ къ Палаццинѣ, когда раздались выстрѣлы у Виллафранки; онъ увидѣлъ облака пыли въ томъ же направленіи и пришелъ къ заключенію, что бригада Буяновича сошлась съ противникомъ. Бригада шла въ двойной колоннѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. Пульцъ тотчасъ же перешелъ въ рысь, чтобы догнать и поддержать бригаду Буяновича; онъ рѣшилъ предоставить ей занимать противника съ фронта, въ то время какъ самому выдвинуться впередъ, чтобы атаковать его въ лѣвый флангъ, въ ту минуту, когда онъ дебушировалъ бы изъ Виллафранки.

Выйдя южнѣе Ганфардины, Пульцъ сдѣлалъ краткую остановку, чтобы ориентироваться въ положеніи дѣлъ. Было семь часовъ утра. Здѣсь (получилось донесеніе, что два кавалерійскіе полка противника выходятъ изъ Виллафранки — донесеніе невѣрное, такъ какъ мы знаемъ, что это были только два эскадрона. Причиной ошибки послужило то обстоятельство, что эскадроны были разныхъ полковъ: одинъ Фоджійскихъ уланъ, а другой Александрійскихъ шеволежеровъ. Въ то же время и съ того же пункта Пульцъ замѣтилъ непріятельскую пѣхоту, сосредоточивавшуюся къ сѣверу отъ Виллафранки.

Немедленно онъ отдалъ слѣдующія приказанія:

Артиллеріи—выѣхать на позицію поперекъ дороги и открыть огонь по массамъ противника.

Бригаду Буяновича—оставаясь сзади и лѣвѣе бригады Пульца, сообразовать свои движенія съ послѣдней.

*) По нѣкоторымъ источникамъ эта фраза была редактирована иначе: „не слишкомъ утомлять кавалерію бесполезными стычками“.

13-му уланскому полку—впередъ, направлѣніе на Виллафранку—опрокинуть все, что встрѣтится на пути.

1-му гусарскому полку—поддерживать 13 уланскій полкъ, уступомъ на дистанціи въ 500 метровъ справа.

Нельзя не замѣтить, что всѣ эти приказанія были вполне ясны, точны и дышатъ кавалерійскимъ духомъ; кромѣ того они вполне соответствовали условіямъ мѣстности, которой необходимо сдѣлать надлежащую оцѣнку.

Виллафранка представляетъ изъ себя значительное мѣстечко почти квадратной формы; юго-восточная его часть сопровождается желѣзной дорогой. Кругомъ деревни, на разстояніи нѣсколькихъ километровъ, мѣстность не вполне благоприятствуетъ дѣйствіямъ кавалеріи; хотя горизонтальная, она достаточно пересѣчена, чтобы затруднить движеніе галопомъ кавалерійской массы; вся сплошь обработана и засѣяна, большею частью майсомъ, который въ это время года достигалъ наибольшаго роста, и тысячами шелковыхъ деревьевъ стѣснявшихъ движеніе кавалеріи и ограничивавшихъ почти всюду кругозоръ сотнею шаговъ; къ счастью еще не было ни виноградниковъ, ни болотъ. Равнина перерѣзана тремя дорогами; сопровождающія ихъ канавы вообще проходимы, кромѣ канавъ главнаго шоссе, вдоль котораго, сѣвернѣе Виллафранки, онѣ образуютъ препятствіе, шириною и глубиною въ нѣсколько метровъ, настолько серьезное, что, какъ разъ въ моментъ атаки, итальянскіе саперы занимались устройствомъ переходовъ не только для артиллеріи, но даже и для пѣхоты.

Получивъ приказаніе отъ полковника Пульца, командиръ 13 уланскаго полка (полковникъ Родаковскій) построилъ полкъ въ линію колоннъ и тотчасъ же развернулъ его. Онъ приказалъ въ то же время подполковнику Висловскому составить резервъ съ 6-мъ эскадрономъ, слѣдуя уступомъ за лѣвымъ флангомъ въ 300 шагахъ. Затѣмъ онъ по-

велъ полкъ ускореннымъ галопомъ на Виллафранку. Закрытый до нѣкоторой степени шелковыми деревьями, топча конями майсъ, полкъ подскочилъ къ противнику на 300 шаговъ, не будучи замѣченъ. Его встрѣтили двѣ роты берсальеровъ, разсыпанные въ стрѣлковыя цѣпи, но ихъ огонь уложилъ не болѣе двадцати всадниковъ. Родаковскій скомандовалъ: „въ атаку“, и роты были смяты и разсѣяны. Затѣмъ полкъ уклонился влѣво и атаковалъ 4-й батальонъ берсальеровъ, построившійся въ карре, которое было частью прорвано уланами, получившими три или четыре залпа; огонь былъ прекращенъ при крикахъ: „бросайте оружіе“.

Затѣмъ полкъ бросился на 2-й и 3-й батальоны 49 пѣх. полка, которые разсѣялъ, и наконецъ уже на выдыхавшихся лошадяхъ атаковалъ батальонъ 50-го полка, успѣвшаго построить карре.

Во время атаки одинъ эскадронъ итальянскихъ шеволежеровъ, дебушировавшій изъ Виллафранки противъ праваго фланга австрійскихъ уланъ, былъ атакованъ по собственной инициативѣ фланговымъ эскадрономъ послѣднихъ. Уланы изрубили половину шеволежеровъ, на ходу смяли батарею, стоявшую на дорогѣ, и разсѣяли штабъ принца Гумберта, едва успѣвшаго укрыться въ карре 4-го батальона 49 полка; затѣмъ эскадронъ попалъ во рвы, окаймлявшіе дорогу.

Въ эту минуту весь полкъ очутился въ такомъ положеніи: передъ нимъ была Виллафранка; кругомъ стояли непріятельскія карре, прикрытыя аллеями деревьевъ и потому неуязвимыя для атаки; лошади уже совершенно обезсилили; порядокъ и сомкнутость отсутствовали, что было естественно вслѣдствіе продолжительности атаки. Тогда полковникъ Родаковскій попытался броситься влѣво, чтобы собрать полкъ внѣ сферы огня противника, но на пути оказались непроходимые рвы, окаймляющіе дорогу, въ которые уже попалъ 1-й эскадронъ полка, преслѣ-

довавший итальянских шеволежеровъ. Опять много уланъ, пытаясь ихъ перейти, попадало во рвы; при этомъ погибла лошадь Родаковскаго. Одинъ поручикъ предложилъ ему свою, но полковникъ отказался и вскочилъ на итальянскую лошадь, приведенную ему тѣмъ же офицеромъ.

Не оставалось ничего болѣе, какъ повернуть назадъ и возвратиться по той же мѣстности, по которой была произведена атака, но нѣсколько оправившаяся и собравшаяся за аллеями деревьевъ итальянская пѣхота открыла убійственный огонь, заставившій уланъ, имѣвшихъ до сихъ поръ лишь ничтожныя потери, лишиться половины своего состава. Остатки полка собрались у Казино; изъ 500 всадниковъ на лицо было только 200.

6-й эскадронъ (подполковникъ Висловскій) получилъ приказаніе слѣдовать на уступѣ слѣва во взводной колоннѣ, въ 300 шагахъ; стѣсненный аллеями деревьевъ и огнемъ артиллеріи противника, онъ потерялъ изъ вида полкъ и потому атаковалъ самостоятельно. Онъ настигъ одно карре, которое разсѣялъ, пронесся черезъ батарею и доскакалъ до желѣзной дороги у Виллафранки; затѣмъ повернулъ назадъ, собрался и, присоединившись къ полку, отступилъ вмѣстѣ съ нимъ къ Казино.

Посмотримъ, что происходило во время атаки у итальянцевъ; они располагались у Виллафранки, чтобы удерживаться въ этомъ пунктѣ. Командиръ батареи, стоявшей на шоссе, предупреждалъ о приближеніи массы кавалеріи, окутанной облаками пыли, но генералъ Ферреро (командиръ Пармской бригады) подъ впечатлѣніемъ спокойствія, съ которымъ она двигалась, пришелъ къ заключенію, что то была итальянская кавалерія, и ограничился высылкою одного эскадрона на развѣдки. Едва было отдано это приказаніе, какъ уже со всѣхъ сторонъ появились уланы; батальоны, которые только имѣли на это время, построили тотчасъ карре. Принцъ

Гумбертъ находился на шоссе; его адъютантъ былъ сбитъ, весь штабъ разсѣянъ, а самъ онъ, какъ сказано выше, укрылся въ одномъ изъ карре.

Командиръ корпуса генералъ Делла-Рокка, только что прибывшій въ Виллафранку, немедленно приказалъ полковнику Страда, командовавшему 4-мъ полкомъ шеволежеровъ, взять его эскадронъ конвоя и атаковать австрійцевъ; Страда, присоединивъ еще два эскадрона своего полка, приданные 7-й и 16-й дивизіямъ, во главѣ трехъ эскадроновъ бросился преслѣдовать отступавшихъ уланъ, но очутился лицомъ къ лицу съ 1-мъ австрійскимъ гусарскимъ полкомъ.

Полковникъ Рижицкій, командовавший гусарами, наступалъ за уланами уступомъ справа, на нѣкоторомъ разстояніи, и не участвовалъ въ атакѣ на пѣхоту; теперь же, увидя преслѣдующихъ уланъ шеволежеровъ, онъ немедленно повернулъ на нихъ; послѣдніе однако не приняли атаки и отошли за свою пѣхоту. Преслѣдуя галопомъ кавалерію, полковникъ Рижицкій наскочилъ на пѣхоту дивизіи Биксіо, прорвалъ нѣсколько карре, почти не понеся потерь отъ ихъ огня, и затѣмъ отступилъ, причемъ его бросились преслѣдовать опять тѣ же шеволежеры, на этотъ разъ встрѣтившіе другую бригаду австрійской кавалеріи.

Мы знаемъ, что бригада Буяновича должна была, дѣйствуя въ связи съ бригадою Пульца, поддерживать ее, наступая уступомъ слѣва; она была построена слѣдующимъ образомъ: два эскадрона 11-го гусар. и два эскадрона 12-го улан. полковъ уступами съ праваго фланга; три эскадрона 3 гусар. полка составляли сзади резервъ. Наступая лѣвѣе и параллельно дорогѣ изъ Соммакампани въ Виллафранку, бригада сильно отстала отъ мчавшагося впередъ 13-го уланскаго полка и вышла на высоту батареи, расположенной у Ганфардины, немного позднѣе атаки 1-го гусарскаго полка; увидѣвъ пре-

слѣдовавшихъ его итальянскихъ шеволежеровъ, Буяновичъ ударилъ на нихъ своей первой линіей и, послѣ короткой сшибки, отбросилъ ихъ на пѣхоту; затѣмъ вѣрно оцѣнивъ обстановку—готовая для встрѣчи и построившаяся въ карре пѣхота—онъ отступилъ къ сѣверу на Кануову.

Всѣ описанныя дѣйствія кавалеріи продолжались никакъ не болѣе получаса. Если судить о результатахъ этой замѣчательной атаки только по потерямъ, которыя нанесла австрійская кавалерія своему противнику, то они могутъ показаться ничтожными, особенно принимая во вниманіе собственный уронъ атаковавшихъ эскадроновъ. Цифры показываютъ это наглядно.

Итальянцы: убитыхъ 10, раненыхъ 71 и плѣнныхъ 60 человѣкъ.

Австрійцы: убитыхъ 49, раненыхъ 89 и потерявшихъ своихъ лошадей 330 человѣкъ, изъ коихъ большая часть была взята въ плѣнъ.

Но если судить о результатахъ той же атаки по тому, насколько она оказала вліяніе на ходъ и даже рѣшительный исходъ всего сраженія при Кустоцѣ, то они не только значительны, но даже колоссальны, а именно:

1) Дивизія Гумберта была настолько разстроена, что, кромѣ атакованныхъ и частью разсѣянныхъ частей, два батальона, бывшіе на крайнемъ правомъ флангѣ, вполне обезпеченные желѣзной дорогой, тѣмъ не менѣе отступили за Виллафранку.

2) Дивизія Биксіо немедленно развернула всѣ свои силы.

3) Дивизія Говоне выслала на выручку 16 пѣхотной дивизіи цѣлую бригаду, которая такимъ образомъ не могла быть использована на другомъ болѣе важномъ пунктѣ поля сраженія.

4) Въ тылу Виллафранки произошла такая паника, что обозы бросились въ безпорядкѣ къ Мас-

симбонѣ и Гоито и бѣжали за р. Минчіо, т. е. за 15 километровъ.

5) Вся кавалерія и весь III корпусъ итальянцевъ, т. е. около 40,000 человѣкъ, были остановлены въ своемъ наступленіи.

6) Австрійская пѣхота успѣла занять Соммакампанью, что имѣло рѣшающее значеніе на исходъ сраженія.

Вотъ что сдѣлали 1500 человѣкъ доблестной кавалеріи, и вотъ что говоритъ объ ихъ дѣйствіяхъ принцъ Гогенлое: „атака была въ 7 часовъ утра, а еще въ 11 часовъ дня обѣ итальянскія дивизіи, подъ впечатлѣніемъ испуга, причиненнаго имъ бѣшенными атаками, стояли еще впереди Виллафранки неподвижныя и точно очарованныя“.

Чему же обязана была эта кавалерія такимъ колоссальнымъ успѣхомъ своей атаки? Во-первыхъ выдающемуся качеству своего матеріала, въ отношеніи его подготовки и обученія, во-вторыхъ способностямъ и энергіи своихъ начальниковъ, и въ-третьихъ правильному примѣненію тактическихъ требованій.

Особенно хорошо было обученіе въ 13 уланскомъ полку, который въ этомъ отношеніи слѣдовало считать удовлетворяющимъ и самымъ строгимъ требованіямъ нынѣшняго времени. Полкъ былъ назначенъ въ 1864 году для испытанія проекта устава, разработаннаго генераломъ Эдельстеймомъ, и въ послѣдствіе принятаго всей австрійской кавалеріей. Этотъ уставъ предписывалъ быстроту эволюцій и доводилъ скорость движенія галопомъ до 500 шаговъ въ минуту; вотъ отчего полкъ оказался столь втянутымъ и имѣлъ возможность произвести описанную выше атаку. Что касается до одиночной подготовки людей, то она была доведена до высокой степени совершенства, доказательствомъ чему служатъ результаты столкновенія 1-го эскадрона уланъ съ итальянскими шеволежерами: въ

нѣсколько минутъ схватки, въ эскадронѣ послѣднихъ было выведено изъ строя 50 человекъ; изъ 6 офицеровъ двое были убиты, а остальные четверо ранены.

Начальниками кавалеріи были способнѣйшіе кавалеристы австрійской арміи и при этомъ совсѣмъ молодые: Пульцъ 44-хъ, а Родаковскій 41-го года. Кромѣ того генераль Эдельстеймъ, ради болѣе успѣшнаго испытанія своего устава, позаботился о наилучшемъ составѣ кадровъ полка и ради той же цѣли избралъ командиромъ его Родаковскаго; мы знаемъ, что съ своей стороны главнокомандующій сдѣлалъ Пульца начальникомъ сводной дивизіи.

Кстати будетъ замѣтить, что полковникъ Родаковскій былъ извѣстенъ во всей австрійской кавалеріи по своей энергіи и выносливости. Вотъ фактъ, свидѣтельствовавшій объ этомъ человекѣ: одинъ изъ молодыхъ офицеровъ его полка утверждалъ, что невозможно сдѣлать 6500 метровъ галопа въ 15 минутъ на обыкновенной строевой лошади, безъ специальной ея тренировки. Родаковскій рѣшаетъ споръ, предложивъ испытать его собственную венгерскую лошадь, и выполняетъ пробѣгъ въ 12 минутъ. Полкъ обожалъ своего командира, и потому послѣднему конечно легко было увлечь за собой людей на полѣ сраженія.

Разберемъ теперь тактическую сторону исполненія атаки:

Мы видимъ, что полковникъ Пульцъ, благодаря знанію и оцѣнкѣ мѣстности, почти совершенно неудобной для дѣйствій кавалеріи, сумѣлъ извлечь изъ нея всю пользу, какъ въ отношеніи эксплуатаціи своей артиллеріи, такъ и эскадроновъ.

Онъ поставилъ батарею на шоссе и приказалъ стрѣлять по дивизіи Биксіо, такъ какъ это была единственная позиція, съ которой можно было видѣть непріятельскую пѣхоту; вмѣстѣ съ тѣмъ, на-

правивъ огонь не на атакуемую цѣль, онъ тѣмъ обезпечилъ себѣ неожиданность атаки.

Обращаясь къ изслѣдованію современныхъ условий боя кавалеріи противъ пѣхоты, нельзя не согласиться, что такая тактика конной артиллеріи явится въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполне соотвѣтствующею. Въ самомъ дѣлѣ, въ прежнее время при гладко-ствѣнной артиллеріи, хотя бы въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, задача артиллеріи состояла въ томъ, чтобы, вынесшись возможно больше впередъ, своимъ огнемъ разстроитъ матеріально и нравственно пѣхоту, и это обыкновенно быстро достигаемое разстройство весьма облегчало атаку кавалеріи, которая къ тому же начинала ее съ весьма близкаго разстоянія отъ цѣли атаки; кавалерія достигала пѣхоту, такъ сказать, въ нѣсколько прыжковъ; смертоносное дѣйствіе тогдашнихъ ружей было ничтожно сравнительно съ нынѣшними; не губительность залповъ, а выдержка и хладнокровіе пѣхоты скорѣе всего давали ей побѣду надъ кавалеріей. Стрѣльба артиллеріи, имѣвшей въ картечномъ огнѣ огромное превосходство надъ ружейнымъ гладкоствольнымъ огнемъ, и лишала пѣхоту этого мужества и стойкости.

Въ настоящее время пѣхота стала отчасти менѣе уязвима для артиллеріи, такъ какъ, благодаря мѣткости, скорострѣльности и дальности нынѣшнихъ ружей, батареи во-первыхъ не могутъ подъѣзжать къ ней на близкія разстоянія; во-вторыхъ пѣхота еще лучше примѣняется къ мѣстности и въ-третьихъ принимаетъ болѣе расчлененный боевой порядокъ. Для причиненія матеріальнаго разстройства пѣхотѣ, артиллерія нуждается теперь въ большемъ промежуткѣ времени, и дѣйствія ея не всегда будутъ столь рѣшительны, какъ это было раньше. Мы говоримъ конечно только про тотъ случай, когда прежней артиллеріи удавалось подготавливать атаку кавалеріи картечью. Въ то же время

кавалерія поставлена теперь въ самыя невыгодныя условія вслѣдствіе дѣйствительности пѣхотнаго огня вообще и его дальности въ частности; ей приходится начинать движеніе быстрыми аллюрами съ огромной дистанціи—до двухъ верстъ и больше, а потому не матеріальное разстройство пѣхоты, причиняемое ей содѣйствующею кавалерійской атакѣ артиллеріею можетъ облегчить эту атаку; этого артиллерія въ большинствѣ случаевъ сдѣлать не успѣетъ; пожалуй иногда вѣрнѣе будетъ дѣйствовать артиллеріею демонстративно не въ томъ направленіи, въ которомъ намѣчена кавалеріей атака. Въ данномъ случаѣ батарея кавалеріи Пульца, дѣйствуя въ иномъ направленіи, какъ нацѣливались его уланскіе эскадроны, отвлекала вниманіе австрійской пѣхоты и тѣмъ способствовала неожиданности кавалерійской атаки, а неожиданность есть самый лучший способъ ея подготовки.

Можно даже вообще иногда рекомендовать артиллеріи избѣгать стрѣльбы по атакованной кавалеріей пѣхотѣ, если только она этой стрѣльбой можетъ привлечь вниманіе послѣдней въ направленіи намѣченной атаки; если нѣтъ возможности сдѣлать иначе, то лучше не стрѣлять вовсе, а оставить батареи укрытыми и въ полной готовности выѣхать на позицію уже послѣ атаки, либо для довершенія разстройства атакованной пѣхоты, либо для прикрытія и обезпеченія сбора кавалеріи при неудачѣ, либо для отраженія могущей быть контръ-атаки непріятельской кавалеріи.

Въ отношеніи тактическихъ требованій со стороны атаковавшихъ австрійскихъ эскадроновъ было соблюдено слѣдующее: 1) неожиданность, 2) укрытіе отъ огня противника, 3) скорость, 4) наивыгоднѣйшее построеніе, и 5) находчивость со стороны начальниковъ всѣхъ частей боевого порядка.

1) Неожиданность была полная, такъ какъ итальянцы еще только строили свой боевой порядокъ.

По австрійскимъ источникамъ, отъ перваго залпа пѣхоты было всего человѣкъ 20, а затѣмъ она была настолько потрясена видомъ кавалеріи, что болѣе уже не было потерь, слѣдовательно или люди отъ страха совсѣмъ не стрѣляли, либо стрѣляли на воздухъ, не цѣлясь и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, слишкомъ вверхъ, такъ что всѣ пули перелетаютъ.

2) Укрытіе отъ огня было достигнуто, не смотря на совершенно горизонтальную поверхность мѣстности, направленіемъ движенія, маскировавшимся деревьями окаймлявшими дорогу, такъ что эскадроны подскакали незамѣченными на 300 шаговъ, и если бы не препятствіе—непроходимые рвы сопровождавшіе дорогу, заставившіе отступить назадъ подъ огнемъ пѣхоты, вѣроятно потери уланъ ограничились бы какой нибудь сотнею людей, т. е. были бы въ пять разъ меньше.

3) Скорость движенія была огромная—до 500 метровъ въ минуту, принимая во вниманіе, что пришлось скакать по высокому и густому маису. Надо признать, что она соотвѣтствуетъ именно нынѣ предъявленнымъ требованіямъ кавалеріи; въ то время это была совершенная новость.

4) Построеніе (боевой порядокъ) вполне соотвѣтствовало обстановкѣ и мѣстности. Полковникъ Пульцъ назначилъ въ первую линію всего одинъ полкъ, такъ какъ на столь пересѣченной мѣстности (доказательствомъ чему служить, что шедшій на уступѣ 6-й эскадронъ уланъ оторвался весьма скоро) трудно было держать направленіе болѣе длинной линіи, и такъ какъ, дѣйствуя по бригадно, надо было имѣть въ бригадѣ резервъ, который и составилъ второй полкъ—1-й гусарскій. Одинъ эскадронъ изъ первой линіи былъ выдѣленъ въ уступѣ для обезпеченія болѣе опаснаго фланга; остальные эскадроны атаковали всѣ одновременно.

Назначеніе для атаки только одной бригады, а

не обѣихъ сразу, соотвѣтствовало вполне обстановкѣ во-первыхъ потому, что Пульцъ зналъ, что ему придется дѣйствовать не только въ данную минуту, а въ продолженіе всего сраженія, защищая лѣвый флангъ арміи и не рассчитывая на поддержку другихъ войскъ; во-вторыхъ ему была ввѣрена почти вся кавалерія, которая только была на лицо въ арміи Эрцгерцога; слѣдовательно онъ долженъ былъ беречь свои силы и не рисковать ими тамъ, гдѣ этого можно было избѣжать. Наконецъ, при атакѣ на пѣхоту, количество эскадроновъ не имѣетъ такого значенія, какъ при атакѣ на кавалерію; тутъ часто бываетъ важно впечатлѣніе атаки, а не сила удара и матеріальный ущербъ, наносимый противнику; будетъ ли затоптано или зарублено больше или меньше не имѣетъ значенія, если только кавалерійская атака имѣла сильный моральный эффектъ. Результаты атаки 13 уланскаго полка доказываютъ насколько былъ правъ Пульцъ, назначившій для ея выполненія минимальное количество ввѣренныхъ ему драгоцѣнныхъ для арміи эскадроновъ. Кромѣ того появленіе бригады Буяновича, спустя нѣсколько минутъ послѣ атаки уланъ, заставило итальянцевъ опасаться новой атаки и предполагать, что они имѣютъ дѣло съ болѣе многочисленной, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, австрійской кавалеріей.

Полкъ Родаковскаго развернулся тотчасъ, по полученіи приказанія атаковать, хотя, какъ сказано выше, ему удалось подойти скрытно на 300 шаговъ къ противнику. Хотя наступленіе въ линіи взводныхъ колоннъ легче и удобнѣе вообще, если только кавалерія не находится подъ огнемъ противника, но въ данномъ случаѣ заблаговременное развертываніе было совершенно правильно. Трудно было во время движенія точно опредѣлить то мѣсто, до котораго единственная маскировка—деревья—допускала скрытное приближеніе; можно было запоздать, а тогда на глазахъ и подъ огнемъ у непріа-

теля произошла бы неминуемо заминка; всегда лучше развернуться нѣсколько раньше, чѣмъ слишкомъ поздно; движеніе въ развернутомъ строю позволяло рядамъ, нѣсколько размыкаясь, пропускать встрѣчаемыя деревья, что было бы крайне неудобно во взводныхъ колоннахъ.

Боевой порядокъ, принятый бригадой Буяновича, былъ также безупреченъ. Ея боевая часть построилась въ двѣ линіи, имѣя вторую уступомъ слѣва, для обезпеченія своего лѣваго фланга, являвшагося наружнымъ по отношенію къ бригадѣ Пульца, и слѣдовательно откуда можно было опасаться атаки непріятельской кавалеріи. Резервъ шелъ за серединой обѣихъ линій, такъ какъ не было извѣстно какую изъ нихъ пришлось бы поддерживать.

5) Находчивость отдѣльныхъ начальниковъ. Въ данномъ случаѣ это касалось командира бригады Буяновича, командировъ обоихъ полковъ бригады Пульца и наконецъ командировъ 1-го и 6-го эскадроновъ 13 уланскаго полка. Буяновичъ отбросилъ преслѣдовавшую итальянскую кавалерію и, какъ мы уже сказали выше, въ высшей степени правильно оцѣнивъ обстановку, отошелъ на присоединеніе къ Пульцу.

О проявленіи почина Родаковскимъ нечего и говорить, такъ какъ онъ построилъ, развернулъ, нацѣлилъ свой полкъ и вообще выполнилъ атаку самымъ блистательнымъ образомъ; онъ не потерялъ присутствія духа и послѣ атаки, когда полкъ очутился въ критическомъ положеніи: увидѣвъ невозможность идти впередъ и преодолѣть препятствіе (рвы), онъ тотчасъ отходитъ назадъ, хотя и въ самомъ невыгодномъ направленіи въ отношеніи потерь отъ огня; другого выхода не было, и онъ тотчасъ на него рѣшается.

Рижицкій выручаетъ свою первую линію, отбрасывая преслѣдующую ее кавалерію, затѣмъ повторяетъ ея ударъ, и весьма успѣшно, но при первой

возможности уходить назадъ, не рискуя напрасно потерями, такъ какъ дѣло уже было выиграно, и надо было думать о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ на полѣ сраженія не въ интересахъ лишь личной доблести одного командуемаго имъ полка, а въ интересахъ всей арміи.

Командиръ 1-го эскадрона уланъ шелъ на правомъ флангѣ полка и по собственной инициативѣ, своевременно, отбилъ атаку итальянской кавалеріи; можно утверждать, что, не сдѣлай онъ этого, и столь хорошо задуманная атака не имѣла бы своихъ славныхъ историческихъ результатовъ, ибо итальянскій эскадронъ ударилъ бы какъ разъ во флангъ всей линіи уланъ и конечно разстроилъ бы ее совершенно. Исполнивъ первую представившуюся ему задачу и отдѣлившись такимъ образомъ отъ полка, командиръ эскадрона дѣйствуетъ и далѣе по собственной инициативѣ совершенно правильно, не заботясь о присоединеніи къ полку, что было бы во-первыхъ нелегко исполнить, а во-вторыхъ нужно было просто содѣйствовать общему дѣлу, т. е. бить то, что находилось ближе всего; и эскадронъ тотчасъ бросается на ближайшую батарею, потомъ на штабъ принца Гумберта и наконецъ на пѣхоту.

Точно также и 6-й эскадронъ, оказавшійся, благодаря обстановкѣ, въ отдѣлѣ отъ полка, не задумываясь избираетъ себѣ цѣль атаки — ближайшее пѣхотное карре, затѣмъ рубитъ батарею и съ полнымъ спокойствіемъ успѣваетъ собраться и присоединиться къ полку.

Такимъ образомъ, разсматривая атаку 13 уланскаго полка, мы видимъ, что его небольшія силы, а именно 4 эскадрона, дѣйствуютъ противъ пѣхоты, хотя и одновременно, но самостоятельно тремя частями: 1-й, 6-й эскадроны — сами по себѣ и два эскадрона — подъ непосредственнымъ начальствомъ Родаковскаго. Думаемъ, что въ данномъ случаѣ это было правильно, такъ какъ атака кавалеріи была

совершенно неожиданная для итальянской пѣхоты, и потому чѣмъ въ большемъ числѣ пунктовъ и съ болѣе разныхъ сторонъ ударили эскадроны, тѣмъ больше производили они впечатлѣнія и вѣрнѣе представляли противника терять порядокъ и спокойствіе. Дѣйствія отдѣльными небольшими частями по собственной инициативѣ ихъ начальниковъ, при неожиданной атакѣ, конечно весьма желательны, если только эти послѣдніе обладаютъ ею въ той мѣрѣ и умѣютъ ею пользоваться настолько цѣлесообразно, какъ это проявили австрійцы подъ Кустоццей. Но конечно этого нельзя возводить въ обязательное правило, такъ какъ кавалеріи придется не всегда атаковать пѣхоту неожиданно, и кромѣ того, при атакѣ нынѣшнихъ боевыхъ порядковъ неразстроенной пѣхоты, для достиженія рѣшительныхъ результатовъ, придется назначать не нѣсколько эскадроновъ, какъ было въ разсматриваемомъ случаѣ, а нѣсколько полковъ. Одно только остается поучительнымъ навсегда и при всякихъ обстоятельствахъ — что, при свойствахъ нынѣшняго огня пѣхоты, не стоитъ, какъ это требовалось раньше, во времена тактики кавалеріи Зейдлица и Наполеона, заботиться о повтореніи ударовъ на пѣхоту, для чего кавалерія или атаковала въ нѣсколько линій одна за другою, или же направлялась на одну и ту же цѣль уступами. Дѣйствительно, при настильности, густотѣ и пробиваемости нынѣшняго ружейнаго огня, всѣ линіи, если только онѣ не слѣдуютъ на дистанціяхъ въ тысячи шаговъ, поражаются одинаково сильно атакуемой пѣхотой, и каждой слѣдующей линіи приходится преодолевать все болѣе трудныя препятствія въ видѣ массы упавшихъ лошадей и всадниковъ. Поэтому несравненно цѣлесообразнѣе, если только это возможно, направить для одновременнаго удара возможно большее число эскадроновъ, и притомъ съ разныхъ направлений, чѣмъ вызывается большее разсѣиваніе огня пѣхоты, порож-

дается нѣкоторая неожиданность и производится большее впечатлѣніе. Я не говорю здѣсь о способѣ дѣйствій, предложенномъ мною кавалеріи *) для атаки пѣхоты, основанномъ на размыканіи линій на огромныя дистанціи, причемъ первая линія не проходитъ насквозь боевой порядокъ пѣхоты, а, доскакавъ и остановившись на линіи ея передовыхъ частей, т. е. стрѣлковыхъ цѣпей, вступаетъ съ ними въ рукопашный бой и, погасивъ такимъ образомъ огонь пѣхоты, тѣмъ даетъ возможность слѣдующимъ линіямъ идти уже съ наименьшими потерями. Остаюсь при своемъ мнѣніи, что это единственный подходящій способъ дѣйствій кавалеріи противъ неразстроенной и готовой встрѣтить атаку пѣхоты, но такъ какъ это есть пока лишь предложенная идея, не вошедшая въ жизнь, то я строю выводы изъ атакъ австрійской кавалеріи при Кустоцѣ, примѣняя ихъ къ общепринятымъ въ нашемъ кавалерійскомъ уставѣ правиламъ.

Атака ротмистра Бехтольсгейма.

На крайнемъ правомъ флангѣ австрійцевъ, бригада Бенко V-го корпуса наступавшая на фронтъ Монте-Криколь - Зенати - Фениле - Монгабіа, была атакована Пизанской бригадой, составлявшей авангардъ итальянской дивизіи Черале. Итальянцы быстро взяли верхъ, и австрійцы принуждены были отступать. Другая итальянская бригада Форли, наступавшая еще въ походной колоннѣ, уже начала дебушировать правѣ Пизанской бригады, такъ что положеніе бригады Бенко, которая не могла рассчитывать еще на какую либо поддержку, становилось критическимъ.

*) „Атаки французской кавалеріи подъ Седаномъ“, стр. 222—230. К. Дружининъ 1901 г. Тоже „Русскій Инвалидъ“, 1900 г. № 245.

Въ эту минуту полковникъ де-Берръ (командиръ 12-го уланскаго полка), командовавшій двумя эскадронами 12 уланскаго полка, приданными V-му австрійскому корпусу, находился съ шестью взводами у Кортэ, составляя прикрытіе резервной артиллеріи. Слѣдя за дѣйствіями бригады Бенко и увидѣвъ насколько ея положеніе было опасно, онъ взялъ на себя слѣдующее рѣшеніе: послать ротмистра Бехтольсгейма съ тремя взводами, т. е. съ половиной всего прикрытія, атаковать во флангъ непріятельскую колонну, наступавшую на Фениле.

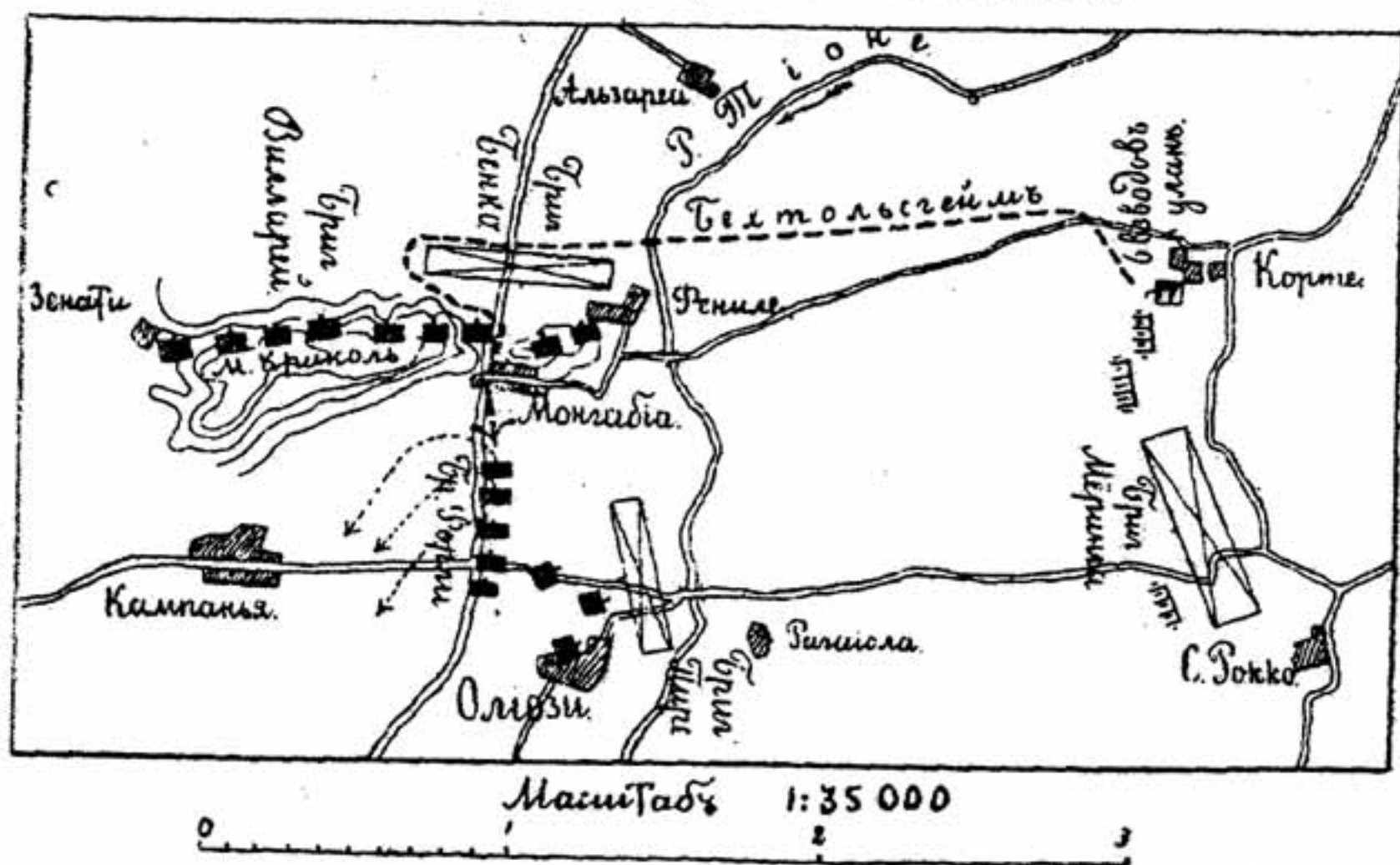
Ротмистръ Бехтольсгеймъ двинулся впередъ къ рѣкѣ Тіоне и, найдя между Альзарее и Фениле трудно проходимый бродъ, переправился черезъ рѣку, при чемъ утонулъ одинъ уланъ; затѣмъ онъ двинулся къ Монте-Криколь, откуда хотѣлъ намѣтить себѣ пунктъ атаки. Но, пока онъ совершалъ это движеніе, обстановка значительно измѣнилась: итальянцы утвердились на Монте-Криколь, завладѣли нѣсколькими домами въ селеніи Зенати и также заняли Фениле; только д. Монгабіа оставалась еще въ рукахъ австрійцевъ.

Такимъ образомъ, полученное Бехтольсгеймомъ приказаніе, *выручить австрійскія войска, занимавшія Фениле*, было уже невыполнимо, но, какъ настоящій кавалеристъ, онъ мгновенно оцѣнилъ обстановку. Онъ не могъ атаковать авангардъ итальянцевъ, который уже развернулся и выигралъ даже первое столкновеніе, т. е. только что одержалъ побѣду и, такимъ образомъ, являлся неуязвимымъ для кавалеріи, особенно принимая во вниманіе ея ничтожныя силы; но за то казалось возможнымъ, миновавъ этотъ авангардъ, ударить совершенно неожиданно на слѣдовавшую за нимъ другую бригаду, находившуюся еще въ походной колоннѣ. И Бехтольсгеймъ рѣшается тотчасъ, безъ колебаній, атаковать; надо оцѣнить по достоинству это блестящее рѣшеніе. У него было всего 103 человѣка, а противъ него

наступало 10,000 неразстроенныхъ, свѣжихъ войскъ, принадлежавшихъ къ составу корпуса уже одержавшаго значительный успѣхъ въ бою; однако Бехтольсгеймъ оцѣнилъ и слабую сторону этихъ войскъ: они были еще въ колоннѣ, и потому ихъ можно было атаковать, съ большою вѣроятностью не получить ни одного залпа; кромѣ того, атака являлась совершенно неожиданною. Въ виду всего этого Бехтольсгеймъ, вполне вѣрившій въ силу своего рода оружія, заранее уже предчувствовалъ полный успѣхъ.

СХЕМА 3-я

Атака ротмистра Бехтольсгейма.

Чтобы скрыть свое приближеніе, Бехтольсгеймъ прошелъ черезъ боевой порядокъ бригады Бенко и за Мангабіей; затѣмъ онъ дебушировалъ изъ этой деревни въ колоннѣ по четыре по дорогѣ и ударилъ на голову походной колонны бригады Форли. Неожиданность была полная; непріятельская артил-

лерія, находившаяся въ головѣ колонны, повернула назадъ галопомъ и произвела безпорядокъ среди пѣхоты; генералы До и Черале не успѣли отдать какое либо приказаніе, какъ пѣхота уже бѣжала, причемъ люди въ паническомъ страхѣ начали стрѣлять во всѣ стороны. Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Черале былъ раненъ пулею, которая могла быть только итальянской; бригадный командиръ генералъ-маіоръ До былъ раненъ тремя ударами пика. Атака продолжалась насквозь головного батальона до 2-го батальона 43 итальянскаго полка, люди котораго бросились въ окаймлявшіе шоссе рвы и оттуда въ упоръ начали разстрѣливать уланъ. Лошадь Бехтольсгейма была убита, но онъ вскочилъ на лошадь итальянскаго маіора Стоппини, снятаго съ нея уланскою пикой. Затѣмъ, остатки уланъ ускакали къ своимъ въ числѣ 17 человекъ, оставивъ на мѣстѣ атаки убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими: 2 офицеровъ, 84 нижнихъ чиновъ и 79 лошадей. Но, что значатъ эти потери сравнительно съ достигнутыми результатами.

Паника распространилась во всѣхъ частяхъ бригады Форли настолько, что бригада не могла уже въ этотъ день занять предназначенную ей позицію Оліози—С. Рокко. Впечатлѣніе атаки было такъ сильно, что итальянцы утверждали, будто они выдержали двѣ атаки: одну—Бехтольсгейма со стороны Монгабіи, и другую—неизвѣстно чью со стороны Оліози; это невѣроятное предположеніе, которое можно объяснить исключительно силою полученнаго впечатлѣнія, существуетъ и записано въ исторію войны итальянцами; между тѣмъ, согласно всѣхъ австрійскихъ источниковъ, была только единственная атака трехъ взводовъ уланъ Бехтольсгейма. Наконецъ, правое крыло австрійцевъ было спасено, такъ какъ, воспользовавшись происшедшей вслѣдствіе атаки пріостановкой боя, австрійская бригада Веймара, наступая высотой Альзарера, успѣла вновь

занять Фениле, а бригада Бенко начала наступать на Монте-Криколь.

Обращаясь къ разбору этой атаки, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на проявленную инициативу обоими кавалерійскими офицерами. Полковникъ де-Берръ не ограничивается предписанною ему весьма опредѣленною задачею—*прикрывать артиллерию*, а слѣдить за ходомъ боя, и, когда видитъ необходимость выручить свои войска, тотчасъ для этого отдаетъ половину своихъ ничтожныхъ силъ, посылая ихъ на важнѣйшій пунктъ поля сраженія. Ротмистръ Бехтольстеймъ, также получившій опредѣленную задачу—*выручить такіа то войска*, видя, что не можетъ ее выполнить вслѣдствіе совершенно измѣнившейся обстановки, тотчасъ дѣйствуетъ по собственной инициативѣ и одерживаетъ колоссальный успѣхъ. Изъ этихъ обоихъ примѣровъ ясно, что во-первыхъ всякій кавалерійскій офицеръ, какою бы онъ ни командовалъ ничтожною по силамъ частью, всегда долженъ уметь дѣйствовать по собственной инициативѣ, не ожидая приказаній, и во-вторыхъ всякому кавалерійскому начальнику, какъ бы онъ ни былъ малъ въ чинѣ, слѣдуетъ предоставлять возможно большій личный просторъ, ориентируя его лишь хорошо относительно общей цѣли дѣйствій.

Нельзя не отдать должнаго и австрійской пѣхотѣ (бригады Бенко и Веймара), въ данномъ случаѣ отлично воспользовавшейся замѣшательствомъ произведеннымъ атакою Бехтольстейма у итальянцевъ и такимъ образомъ давшей возможность этой атакѣ увѣнчаться блестящими результатами. Мы знаемъ по опыту многихъ сраженій, какъ часто кавалерійскія атаки, сами по себѣ исполненныя блестящимъ образомъ, являлись лишь безплодными жертвами, такъ какъ пѣхота либо не умѣла *), либо не

*) Въ сраженіи при Марсѣ-ла-Турѣ, послѣ геройской атаки гвардейскихъ французскихъ кирасиръ, французская пѣхота, тутъ же стоявшая

могла **) ими воспользоваться. При этомъ необходимо, чтобы пѣхота не теряла въ этомъ отношеніи ни одной минуты, такъ какъ кавалерійская атака богата не матеріальными результатами, а чисто моральными, и потому противникъ, весьма часто почти не понесшій потерь въ начальникахъ, можетъ легко оправиться: кавалерія проносится какъ ураганъ, атакованная пѣхота шалѣетъ, но иногда достаточно оклика офицеровъ—начальниковъ, и люди опять способны къ бою.

Насъ поражаетъ громадный результатъ, достигнутый, можно сказать, горстью кавалеріи—всего нѣсколькими десятками всадниковъ. Конечно нельзя строить на этотъ фактъ тотъ выводъ, что, для достиженія результатовъ на полѣ сраженія, достаточно обыкновенно пускать въ атаку отдѣльные эскадроны; мы знаемъ изъ опытовъ военной исторіи и предполагаемъ, что въ будущемъ можно съ болѣею вѣроятностью надѣяться достигать какихъ нибудь результатовъ лишь при условіи массовыхъ атакъ кавалеріи на пѣхоту и артиллерию, но съ другой стороны такіе примѣры, какъ атака Бехтольстейма во главѣ сотни всадниковъ, и атака гвардейскаго прусскаго драгунскаго полка, при Марсѣ-ла-Турѣ, въ количествѣ трехъ эскадроновъ, указываютъ, что, при условіи неожиданности атаки во-первыхъ и рѣшимости кавалеріи во-вторыхъ, и такіа ничтожныя силы кавалеріи могутъ достигать огромныхъ результатовъ. Кромѣ того разсматриваемый нами примѣръ служитъ подтвержденіемъ того вѣрнаго взгляда, что, при веденіи боя нынѣшними массами пѣхоты, онѣ совсѣмъ не нуждаются въ большомъ количествѣ эскадроновъ, отдаваемыхъ въ ихъ непосредственное распоряженіе;

въ петронутыхъ еще массахъ, и не подумала перейти въ рѣшительное наступленіе, на что имѣла полную возможность.

**) Подъ Седаномъ легла вся французская кавалерія, ходившая въ атаку, но развитъ ея успѣхъ пѣхота, изнемогавшая въ неравномъ бою, уже была не въ состояніи.

я говорю о количествѣ дивизионной и корпусной кавалеріи. Дѣйствительно, въ сраженіи при Кустоцѣ главнокомандующій австрійской арміи выдѣлилъ почти всю кавалерію въ свое собственное распоряженіе, создалъ наибольшую массу, ввѣрилъ ее настоящему кавалеристу и далъ ей полную свободу дѣйствій; въ результатъ эта кавалерія уже въ самомъ началѣ сраженія оказала ему огромную услугу, остановивъ наступленіе цѣлаго корпуса противника. Въ распоряженіе собственно пѣхоты онъ отдалъ всего нѣсколько эскадроновъ, по два и по одному на каждый корпусъ, и этого количества оказалось вполне достаточно; представился исключительный случай неожиданной атаки, и три взвода кавалеріи воспользовались имъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ это сдѣлало бы и нѣсколько эскадроновъ; при такой обстановкѣ количество кавалеріи не играетъ роли, лишь бы она была хорошаго качества. Представимъ себѣ, что V австрійскій корпусъ имѣлъ бы не два эскадрона 12 уланскаго полка, а, подобно организациі германской кавалеріи въ 1870 году, цѣлыхъ два полка дивизионной кавалеріи, и эти оба полка были бы пущены въ атаку на побѣдоносную итальянскую бригаду Вилларея. Можно съ большою увѣренностью утверждать, что эта атака, которую кавалерія вела бы при самыхъ неблагоприятныхъ для нея условіяхъ, была бы лишь безплодною жертвою; вмѣсто потери 85 всадниковъ, легло бы нѣсколько сотъ, а между тѣмъ резервъ итальянцевъ—бригада Форли—продолжала бы наступленіе и не позволила бы австрійцамъ возстановить бой въ свою пользу у Монте-Криколь. Мало того, эти два полка кавалеріи не были бы ни утромъ, ни послѣ полудня, на стражѣ лѣваго фланга австрійской арміи, гдѣ также тогда участь сраженія была бы рѣшена не въ ея пользу. И такъ атака Бехтольсгейма наглядно подтверждаетъ истину, что, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сра-

женія, кавалерія должна быть массирована и должна рѣшать самостоятельно особенно важныя задачи въ началѣ и главнымъ образомъ въ концѣ сраженія, а возстановливать бой отдѣльныхъ тактическихъ единицъ арміи—бригадъ и дивизій—могутъ съ успѣхомъ и небольшія части кавалеріи, до эскадрона включительно, если только онѣ сумѣютъ воспользоваться благопріятной обстановкой; замѣтимъ, что такихъ удобныхъ случаевъ для дѣйствій будетъ представляться больше всего именно небольшимъ частямъ кавалеріи, которыя имѣютъ возможность, благодаря своей малости, появиться и быстрѣе и скрытнѣе, а слѣдовательно неожиданнѣе. Тамъ, гдѣ пробѣжить одинъ, много два эскадрона, въ одну—двѣ минуты, полкъ, бригада потратятъ много времени и непременно себя обнаружатъ, хотя бы облаками пыли и нѣкоторымъ шумомъ. Вспомнимъ сраженія 70-го года: Шпихернъ, Вертъ, Марс-ла-Туръ, Гравелоттъ, Бомонъ, Седанъ: что дѣлала въ нихъ многочисленная дивизионная и корпусная кавалерія германцевъ? Она бездѣйствовала въ полномъ смыслѣ слова, а армейской и стратегической кавалеріи или совсѣмъ не оказывалось, или она бездѣйствовала, отчасти потому, что ея не умѣли пользоваться, а отчасти потому, что она не знавала и не понимала своихъ задачъ. Сраженіе при Кустоцѣ даетъ намъ образецъ положительнаго искусства, какъ въ отношеніи организациі кавалеріи, такъ и въ отношеніи ея эксплуатированія высшею командною властью, а также и въ смыслѣ исполненія своихъ задачъ кавалерійскими начальниками. Въ 70-мъ году у германцевъ не было кавалеристовъ равныхъ Пульцу, Родаковскому, де-Берру и Бехтольсгейму.

Обращаясь къ частностямъ исполненія атаки Бехтольсгейма, мы должны замѣтить, что для такого ея выполненія конечно нужна была отличная по воспитанію и обученію кавалерія, а мы

знаемъ, что австрійская кавалерія, вообще заявившая себя очень хорошо на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій 1866-го года—и австро-прусскомъ, и австро-итальянскомъ, была именно такою. Уланы Бехтольсгейма не только атаковали стремительно, но, повидимому, отлично дѣйствовали пиками, причинивъ значительный уронъ противнику, при чемъ даже кололи съ разборомъ, выбирая начальствующихъ лицъ; это свидѣлствуетъ о хладнокровіи и мужествѣ ихъ. Строй былъ принятъ такой, какой требовала мѣстность: атаковали по дорогѣ, а потому и были въ походной колоннѣ. Въ минуту перваго шока, вслѣдствіе неожиданности атаки, огня не было, а слѣдовательно глубина строя не имѣла значенія, и колонна не рисковала замѣяться вслѣдствіе урона головныхъ рядовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ атака въ колоннѣ позволила развить наибольшую быстроту: не надо было выжидать построения при дебушированіи изъ деревни Монгабіа.

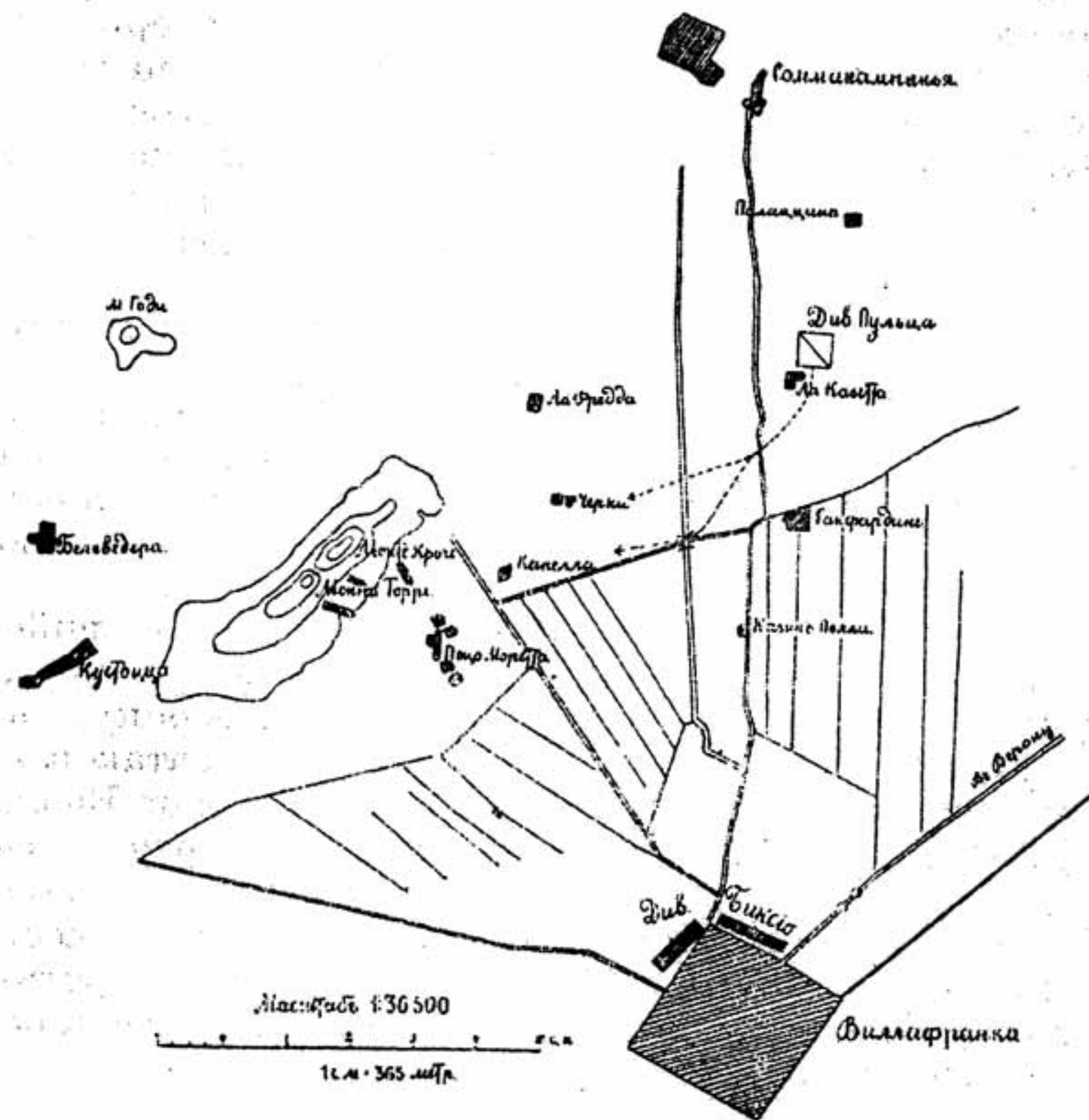
Вторая и третья атаки дивизіи Пульца.

Около 10-ти часовъ утра обстановка была слѣдующая. Благодаря одержанному успѣху обѣими атаками кавалеріи австрійцевъ—Пульца на лѣвомъ и Бехтольсгейма на правомъ флангахъ, ихъ армія въ 9½ часовъ утра могла выполнить всѣ предначертанія своего главнокомандующаго, между тѣмъ, какъ итальянцы уже испытали двѣ неудачи, результатомъ которыхъ были: остановка и бездѣйствіе ихъ праваго и отступление лѣваго фланговъ. Затѣмъ сраженіе продолжалось: на правомъ флангѣ австрійцевъ V корпусъ продолжалъ наступленіе противъ лѣваго фланга итальянцевъ, сперва удерживавшихся на Монте-Вентѣ и въ 3 часа отступившихъ къ Валеджіо; въ центрѣ VII корпусъ про-

двинулся черезъ Монте-Годи до Бельведеры; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ IX корпусъ занялъ Соммакампанью и овладѣлъ Монте-Кроче; но вступившія въ бой дивизія Куджіа и части дивизіи Говоне позволили итальянцамъ вновь утвердиться на Монте-Кроче и въ Бельведерѣ.

СХЕМА 4-я.

2-я атака дивизіи Пульца.

Въ 8¾ часовъ утра дивизія Пульца отошла къ Ла-Казеттѣ, оставивъ по одному эскадрону 12 улан-

скаго и 1 гусарскаго полковъ въ соприкосновеніи съ противникомъ; ихъ разбѣды доходили до самой Виллафранки и слѣдили за всѣмъ происходившимъ у итальянцевъ. Такимъ образомъ полковникъ Пульцъ вполне согласовалъ свои дѣйствія съ поставленною ему задачей оберегать лѣвый флангъ арміи; занявъ такое положеніе, онъ былъ наготовѣ воспользоваться малѣйшимъ промахомъ противника и опять атаковать его уже сильно деморализованная первой атакой части. Нѣсколько разъ ему доносили о наступленіи итальянской кавалеріи, но то были лишь незначительныя части, тотчасъ отступавшія передъ разбѣдами двухъ австрійскихъ эскадроновъ; кстати замѣтить, что оставленіе эскадроновъ двухъ различныхъ полковъ (уланъ и гусаръ) производило впечатлѣніе присутствія большаго количества кавалеріи.

Въ 10 часовъ, узнавъ, что противникъ опять овладѣлъ Монте-Кроче, Пульцъ перешелъ съ дивизіей къ Черки *), имѣя намѣреніе ударить въ лѣвый флангъ итальянцевъ, если бы они начали наступленіе на IX австрійскій корпусъ, отступившій къ Соммакампаньи. Такъ какъ этого не произошло, то онъ опять отошелъ къ Ла-Казеттѣ.

Около полудня уланскій эскадронъ, находившійся у Казино-Полли, продвинулся къ юго-востоку: до дороги, ведущей изъ Виллафранки въ Верону; онъ встрѣтилъ отрядъ итальянской кавалеріи, атаковалъ его и преслѣдовалъ до стоявшихъ впередъ Виллафранки массъ пѣхоты, подъ сильнымъ огнемъ которыхъ былъ принужденъ отступить къ Казино-Полли, никѣмъ не преслѣдуемый. Онъ могъ донести полковнику Пульцу, что въ расположеніи противника у Виллафранки все еще не произошло никакой перемѣны.

*) Безъ 13-го уланскаго полка, который оставался до 5 часовъ дня въ Соммакампаньи, гдѣ переформировалъ остатки своихъ эскадроновъ, а также воспользовался случаемъ покормить и выпить лошадей.

Въ 2 часа дня Пульцъ опять двинулся, для поддержки сражавшихся на лѣвомъ флангѣ войскъ, перешелъ черезъ каналъ Береттара въ направленіи къ Ла-Фредда, а затѣмъ отошелъ около 3½ часовъ къ Палаццинѣ, гдѣ далъ полкамъ отдыхъ. Онъ оставилъ только одинъ эскадронъ 11 гусарскаго полка у Ла-Казетты, для поддержанія связи съ выдвинутыми ранѣе впередъ къ Виллафранкѣ двумя эскадронами.

Всѣ эти дѣйствія австрійской кавалеріи нельзя не признать въ высшей степени правильными и цѣлесообразными. Слѣдя постоянно за ходомъ сраженія, оставаясь въ постоянной готовности выручить открытый лѣвый флангъ своей арміи, она вмѣстѣ съ тѣмъ, показываясь противнику въ различныхъ мѣстахъ, весьма удачно сохранила за собой выгоды сильнаго впечатлѣнія своей утренней атаки, и, такъ сказать, загибнотизировала находившіяся передъ нею массы противника, а именно: цѣлыя двѣ дивизіи — Гумберта и Биксіо, которыя во-первыхъ находились въ постоянномъ ожиданіи новой атаки, а во-вторыхъ считали австрійскую кавалерію несравненно многочисленнѣе и сильнѣе, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ.

Въ 3½ часа Эрцгерцогъ послалъ Пульцу слѣдующее приказаніе: „если лошади еще въ силѣ, направиться къ Кустоццѣ, чтобы оказать содѣйствіе нападенію, которое послѣдуетъ на этотъ пунктъ въ 5 часовъ пополудни“. Это приказаніе было вполне правильно составлено: оно указывало ясно задачу, возлагаемую на кавалерію, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляло ей свободу дѣйствій въ отношеніи выбора мѣста и времени. Отмѣчаемъ въ особенности потому, что, какъ мы видѣли раньше, тотъ же главнокомандующій и въ томъ же сраженіи едва не лишилъ себя содѣйствія своей кавалеріи въ рѣшительную минуту, пославъ ей приказаніе, лишавшее начальника кавалеріи свободы дѣйствій;

мы знаемъ также, что къ счастью приказаніе это было получено начальникомъ кавалеріи уже послѣ совершенія атаки.

Однако и это новое приказаніе едва не запоздало, такъ какъ было получено въ Палаццинѣ уже около 5 часовъ. Пульцъ тотчасъ рѣшился перейти къ Ла-Казеттѣ, а оттуда направиться между Поццо-Моретта и Виллафранкой, прикрываясь однимъ полкомъ со стороны послѣдней. Дивизія построилась въ 3 линіи: въ первой—1-й гусарскій полкъ, имѣя за каждымъ флангомъ по одному эскадрону 11-го гусарскаго полка; всего 6 эскадроновъ;

во второй линіи, образовавшей относительно первой уступъ слѣва и сзади, — по два эскадрона 12-го уланскаго и 3-го гусарскаго полковъ; всего 4 эскадрона;

третью линію, т. е. резервъ, образовали остатки 13-го уланскаго полка и конная батарея.

1-ю линію командовалъ Пульцъ, 2-ю — Буяновичъ. Высланный ранѣе къ Ла-Казеттѣ эскадронъ 11-го гусарскаго полка прикрывалъ лѣвый—наружный флангъ.

У Ла-Казетты Пульцъ получилъ донесеніе, что западнѣе канала Береттара строенія сильно заняты непріятельской пѣхотой; онъ приказалъ батареѣ сняться съ передковъ на дорогѣ, идущей съ сѣвера на югъ отъ Соммакампани къ Ганфардинѣ, и обстрѣлять строенія. Подъ покровительствомъ этого огня, правый флангъ дивизіи переправился черезъ каналъ въ 700—800 шагахъ сѣвернѣе, а лѣвый флангъ по мосту западнѣе Ганфардины. Резервъ съ батареей дошелъ до дороги, идущей отъ Ганфардины къ Поццо-Моретта. Перейдя каналъ, первая линія развернулась (4 эскадрона 1-го гусарскаго полка впереди, 2 эскадрона 11-го гусарскаго на уступахъ внѣ фланговъ) и направилась рысью на Черки—Капелла; въ Черки, куда проникла часть лѣваго фланга, сдались въ плѣнъ двѣ роты со всѣми

офицерами. Затѣмъ линія направилась къ Поццо-Моретта и встрѣтила массы пѣхоты, спускавшіяся съ высотъ Кроче и Торре и двигавшіяся въ большомъ безпорядкѣ къ Виллафранкѣ. Гусары атаковали галопомъ и захватили около тысячи человѣкъ плѣнныхъ, но при этомъ линія разбилась на двѣ части. Одна, подъ начальствомъ 1-го гусарскаго полка подполковника Рижицкаго (2½ эскадрона 1-го гусарскаго и 1 эскадронъ 11-гусарскаго полковъ) направилась на сѣверо-западный уголъ Виллафранки, а другая (3½ эскадрона) съ самимъ полковникомъ Пульцомъ, продолжая преслѣдовать пѣхоту, уклонилась въ сторону движенія полковника Буяновича.

Многочисленные сомкнутыя части итальянской пѣхоты съ артиллеріей, стоявшія у самой Виллафранки, подпустили на близкое разстояніе эскадроны Рижицкаго безъ выстрѣла. Нѣсколько сотъ человѣкъ сами пошли навстрѣчу наступавшимъ впереди гусарскимъ разѣздамъ и добровольно сдались, при чемъ увѣряли офицеровъ, что всѣ близъ стоящія войска готовы положить оружіе. Вслѣдствіе этого Рижицкій приостановилъ наступленіе и послалъ офицера парламентаромъ въ Виллафранку, у сѣвернаго угла которой ясно виднѣлся итальянскій генералъ со штабомъ, чтобы предложить сдаться, такъ какъ итальянская армія разбита, а стоявшія впереди Виллафранки ея части окружены. Непріятельскій генералъ Вискіо принялъ парламентаравѣжливо, но рѣшительно отвергъ предложеніе сдаться. Когда посланный вернулся къ Рижицкому, итальянцы открыли огонь, и Рижицкій, не атакуя, отошелъ шагомъ назадъ; его лошади были страшно утомлены, да и силы, которыми онъ располагалъ, были слишкомъ ничтожны; онъ донесъ обо всемъ происшедшемъ Пульцу.

2-я линия, подъ начальствомъ Буяновича, направились лѣвѣе 1-й, на Капеллу; у этого пункта получился донесеніе, что слѣва атакуетъ непріятельская кавалерія—отъ трехъ до четырехъ эскадроновъ. Буяновичъ тотчасъ перемѣнилъ фронтъ на лѣво и бросился въ атаку; противникъ повернулъ назадъ, но вслѣдствіе усталости лошадей не могъ быть настигнутъ; пришлось преслѣдовать шагомъ. По свидѣтельству одного изъ офицеровъ штаба кавалерійской бригады, лошади были такъ утомлены, что дозоры не были въ состояніи отдѣляться отъ фронта далѣе ста шаговъ рысью. Въ виду этого Буяновичъ, дойдя до пѣхоты противника, открывшей сильный огонь, по приказанію присоединившагося къ нему полковника Пульца, отступилъ къ Ганфардинѣ, оставивъ западнѣе этого селенія, у моста черезъ каналъ, два эскадрона 3-го гусарскаго полка.

Уже наступилъ вечеръ; преслѣдовать противника въ направленіи на Валеджіо, вслѣдствіе полного утомленія лошадей, было невозможно, но, въ виду донесенія подполковника Рижицкаго о совершенномъ разстройствѣ итальянскихъ войскъ, стоявшихъ у Виллафранки, Пулецъ рѣшается въ 8 часовъ вечера, не смотря на спускавшіяся сумерки, еще разъ попытаться сдѣлать что нибудь у Виллафранки. За выдѣленіемъ 1-го гусарскаго полка, оставшагося въ соприкосновеніи съ противникомъ у Виллафранки, и не считая уланскаго 13-го полка, въ распоряженіи имѣлось всего 6 эскадроновъ (не присоединились еще одинъ эскадронъ 3-го и одинъ 11-го гусарскаго полковъ).

Наступленіе исполнено въ слѣдующемъ порядкѣ: по дорогѣ отъ Ганфардины въ Виллафранку шла батарея; лѣвѣе и на одной высотѣ эскадронъ 11-го гусарскаго полка, а правѣе два эскадрона 12-го уланскаго; этою частью командовалъ Пулецъ. Буяновичъ велъ правѣе, западнѣе канала, уступомъ сзади, два

эскадрона 3-го гусарскаго полка. Лѣвый флангъ прикрывалъ эскадронъ 11-го гусарскаго полка, а остатки 13-го уланскаго полка изображали резервъ, слѣдовавшій за полковникомъ Пульцомъ въ 700 шагахъ.

Для сбереженія силъ лошадей наступленіе велось шагомъ. Когда Пулецъ подошелъ къ Виллафранкѣ и былъ въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятеля, его атаковали итальянскіе уланы. Три эскадрона австрійцевъ принимаютъ атаку, опрокидываютъ уланъ и, преслѣдуя ихъ, попадаютъ подъ огонь пѣхотныхъ карре, которыя они уже не могли атаковать вслѣдствіе потери силъ лошадьми; они отходятъ и собираются подъ прикрытіемъ эскадрона 11-го гусарскаго полка.

Полковникъ Буяновичъ, услышавъ сигналъ атаки, тотчасъ же двинулся галопомъ, направляясь на сѣверо-западный уголъ Виллафранки, но лошади могли проскакать не болѣе 300 метровъ, тѣмъ болѣе, что мѣстность была очень пересѣченная; пришлось перейти въ шагъ, какъ разъ подъ огнемъ закрыто стоявшихъ непріятельскихъ карре. Буяновичъ приказалъ отступить, а самъ во главѣ 30 всадниковъ—единственныхъ, лошади которыхъ оказались въ состояніи скакать, произвелъ атаку на батарею, по дорогѣ, стараясь ударить ей во флангъ; но сильный огонь незамѣченнаго въ сумеркахъ карре берсальеровъ уложилъ этихъ храбрецовъ. Буяновичъ упалъ тяжело раненый, и только поручикъ Криштіанный съ однимъ гусаромъ ворвался на батарею, одно орудіе которой лежало опрокинутое во рву, а два другія стояли безъ лошадей и прислуги. Лошадь Криштіаннаго была тяжело ранена и упала вмѣстѣ съ всадникомъ; въ такомъ беззащитномъ положеніи офицеръ получилъ нѣсколько уколовъ штыкомъ и ударовъ прикладомъ. Его выручилъ генералъ Биксіо, обошедшійся съ героемъ по рыцарски; онъ возвратилъ ему оружіе

со словами: „сохраните вашу шпагу, которую вы такъ достойно носите“, и далъ конвой для препровожденія на перевязочный пунктъ. Это было послѣднее усиліе кавалеріи; силы ея были совершенно надорваны, и лошади едва держались на ногахъ. Вся дивизія собралась около 9 часовъ близъ Ганфардины, но, вслѣдствіе отсутствія воды, черезъ часъ двинулась на свой прежній бивакъ у форта Жизелла, куда прибыла въ 1½ часовъ ночи.

Обращаясь къ разбору дѣйствій кавалеріи Пульца, должно прежде всего сказать, что она стоитъ внѣ всякой, даже самой строгой, критики, и можно только удивляться замѣчательному мужеству и непреклонной энергіи, которые она проявила. Замѣчательно обстоятельство, что, вслѣдствіе истощенія силъ лошадей, кавалерія эта не имѣла даже самаго важнаго, необходимаго и присущаго ей преимущества—скорости движенія. Дѣйствительно, мы видимъ, что при первомъ наступленіи эскадроны едва были въ состояніи двигаться галопомъ, а при послѣднихъ атакахъ на это было способно не болѣе 10% всего конскаго состава; и тѣмъ не менѣе Пулецъ атакуетъ и пѣхоту и кавалерію, наступая на врага шагомъ и шагомъ же отходя подъ сильнымъ огнемъ. Вотъ какова должна быть настоящая кавалерія, вѣрящая въ свою силу, не знающая не только страха, но какихъ либо малѣйшихъ колебаній на полѣ сраженія, когда ей надо побѣждать во что бы то ни стало для выручки своихъ войскъ. Если бы на это возразили въ томъ духѣ, что австрійская кавалерія имѣла передъ собою не достойнаго врага, а деморализованную толпу итальянцевъ, на что указываютъ факты добровольной сдачи какъ цѣлыхъ частей (сперва двѣ роты въ д. Черки, потомъ 1000 человекъ у Поццо-Моретто и отдѣльныхъ группъ у Виллафранки), то намъ кажется, что это будетъ несправедливо. Во-первыхъ всѣ итальянскія войска, бездѣйствовавшія цѣлый день у Вил-

лафранки, были деморализованы тою же австрійскою кавалеріею—ея утренней атакой; во-вторыхъ они тѣмъ не менѣе отстрѣливались каждый разъ, когда къ нимъ приближалась эта кавалерія, но, будучи въ состояніи отстрѣливаться, они дѣйствительно были проникнуты такимъ страхомъ къ этому постоянно показывавшемуся (въ продолженіе цѣлаго дня) и угрожавшему имъ врагу, что не находили въ себѣ силъ къ какому бы то ни было проявленію активности, а лишь пассивно оборонялись отъ горсти героев. Нельзя не замѣтить также, что многія пѣхотныя итальянскія части дрались подъ Кустоццей съ большимъ мужествомъ и неоднократно имѣли успѣхъ надъ австрійцами; слѣдовательно согласиться съ тѣмъ, что кавалеріи Пульца пришлось имѣть дѣло съ слишкомъ ничтожнымъ противникомъ будетъ ошибкою.

Обращаясь къ частностямъ исполненія задачъ австрійской кавалеріи, можно сказать слѣдующее:

Первая атака, направленная первою линіею сперва на Капелла—Черки и далѣе къ Поццо-Моретта и Виллафранкѣ, произвела страшное впечатлѣніе, какъ на тѣ части итальянскихъ войскъ, которыя отходили съ высотъ Кроче и Торре, такъ и на дивизію Биксио, стоявшую у Виллафранки; доказательствомъ этого служить плѣненіе безъ выстрѣла 1000 человекъ у Поццо-Моретта и описаніе атаки Рижицкаго, сдѣланное самими итальянцами, которое и приводимъ:

„Австрійскіе эскадроны, подъ начальствомъ полковника Рижицкаго, забрали большое число плѣнныхъ и увеличили безпорядокъ отступленія. Они преслѣдовали 4-й пѣхотный полкъ и достигли Виллафранки. При видѣ войскъ 7-й дивизіи, они остановились. Будучи въ колоннахъ, они понесли бы огромныя потери, если бы итальянцы открыли огонь. Полковникъ Рижицкій, желая выиграть время, чтобы выйти изъ такого положенія, а также, можетъ быть,

подвинутый на это подлыми и лживыми баснями некоторых плѣнныхъ, прибѣгнувъ къ стратагемѣ и послалъ парламентаря къ генералу Биксіо, требуя сдачи. Генераль Биксіо далъ на это странное требованіе презрительный отвѣтъ“.

Изъ этого описанія самихъ итальянцевъ ясно видно, какова была паника у итальянцевъ при видѣ приблизившихся и остановившихся эскадроновъ Рижицкаго. Можно себѣ представить, что было бы съ ними, если только лошади австрійцевъ могли еще скакать подобно тому, какъ они это дѣлали рано утромъ, и Рижицкій ударилъ бы на дивизію Биксіо со всею стремительностью.

2-я линія австрійцевъ подъ начальствомъ полковника Буяновича, слѣдовавшая на уступѣ слѣва, зорко оберегала флангъ первой линіи и своевременно отбила атаку кавалеріи противника; она не могла воспользоваться своимъ успѣхомъ по той же причинѣ—потерѣ силъ лошадьми.

Относительно вторичнаго наступленія Пульца, исполненнаго уже почти въ темнотѣ, можно сказать только, что въ этомъ рѣшеніи было проявлено замѣчательное пониманіе назначенія и долга кавалеріи. Сраженіе было выиграно, и, казалось бы, принимая во вниманіе полное истощеніе силъ лошадей и все уже сдѣланное въ продолженіи цѣлаго дня, можно было почитать на лаврахъ, но Пулецъ понималъ, что нѣтъ настоящей побѣды безъ преслѣдованія кавалеріей разбитаго врага, а потому онъ хотѣлъ во чтобы то ни стало преслѣдовать и, зная, что лошади еще двигаются, избираетъ ближайшія части итальянцевъ, стоявшія у Виллафранки. Одинъ военный писатель очень осторожно замѣчаетъ, что пожалуй въ данномъ случаѣ кавалеріи не слѣдовало даже атаковать противника, такъ какъ на то не было уже силъ у частей, а только, идя за отступавшими итальянцами, обстрѣливать ихъ конной батареей, такъ какъ отсупающія разбитыя

войска очень чувствительны къ каждому посланному имъ въ догонку выстрѣлу. Можно возразить на это, что эскадроны Пульца не были въ состояніи слѣдовать даже шагомъ на болѣе или менѣе продолжительное разстояніе, а потому онъ сдѣлалъ все, что могъ, т. е. попытался еще разъ ударить на ближайшаго врага и закончить сраженіе—побѣду хотя видомъ преслѣдованія; большаго сдѣлать было физически невозможно.

Оцѣнивая вообще дѣятельность кавалеріи въ сраженіи при Кустоцѣ можно сказать, что Эрцгерцогъ Альбрехтъ одержалъ блестящую побѣду исключительно благодаря своей кавалеріи, но столь блестящая дѣятельность послѣдней есть результатъ не случая или благопріятной обстановки, а результатъ цѣлаго ряда данныхъ, которыя и отмѣтимъ.

1) Австрійская кавалерія въ кампанію 1866 года была вполне на высотѣ своего назначенія не только на театрѣ итальянскомъ, но и на богемскомъ: она выиграла Кустоцу; она же спасла отъ катастрофы главную армію Бенедика подъ Кениггрецомъ, прикрывъ ея отступление и переправу черезъ Эльбу, послѣ полнаго пораженія. Часть же ея, участвовавшая подъ Кустоццей, заключала въ себѣ лучшіе эскадроны и выдающихся начальниковъ кавалеріи. Эта кавалерія была отлично подготовлена въ отношеніи одиночнаго и массоваго обученія тактическаго, а также развѣдывательной и сторожевой службы, и сидѣла на вполне хорошихъ коняхъ. Наоборотъ, итальянская кавалерія уступала своему противнику во всѣхъ отношеніяхъ: она сидѣла на плохихъ лошадяхъ, была дурно обучена тактически, не знала службы развѣдыванія и не имѣла хорошихъ начальниковъ.

2) Еще до дня сраженія при Кустоцѣ австрійская кавалерія искусно вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ, дѣятельно и непрестанно развѣдывала и такимъ образомъ поставила своего глав-

нокомандующаго въ самое выгодное положеніе: его стратегія могла базироваться на точныхъ свѣдѣніяхъ обстановки, черезъ что свобода дѣйствій переходила на его сторону, и онъ могъ импонировать свою волю противнику. Совсѣмъ противное было у итальянцевъ: ихъ кавалерія не развѣдывала, и потому армія наступала неориентированною. Такимъ образомъ кавалерія Эрцгерцога Альбрехта еще до рѣшительнаго сраженія предрѣшила его исходъ и подготовила австрійской арміи побѣду своею стратегическою дѣятельностью.

3) Въ сраженіи при Кустоцѣ австрійскій главнокомандующій въ высшей степени правильно организовалъ всю свою кавалерію и этимъ далъ ей возможность проявить всю ту полезную дѣятельность, къ которой она была способна. Онъ выдѣлилъ возможно большее количество эскадроновъ въ одну массу и потому далъ ей достаточную силу. Мы уже видѣли, что итальянцы, имѣя большее сравнительно съ австрійцами количество эскадроновъ (40 и 20), раздробили ихъ по корпусамъ и дивизіямъ и потому не могли противопоставить дивизіи Пульца достаточныя силы.

4) Эрцгерцогъ Альбрехтъ въ день боя правильно ставилъ задачи своей кавалеріи и предоставлялъ ей достаточную самостоятельность дѣйствій. Мы знаемъ, что единственный разъ, когда онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи ошибку, судьба исправила ее тѣмъ, что, по счастливой случайности, приказаніе ее заключавшее не попало въ руки начальника кавалеріи въ ту минуту, когда послѣднему пришлось дѣйствовать. У итальянцевъ кавалерія празднo топчется за пѣхотой; ей не ставили никакихъ задачъ, и потому она почти всюду бездѣйствуетъ и не достигаетъ нигдѣ какихъ нибудь результатовъ.

Вотъ эти всѣ данныя взятые вмѣстѣ и позволили австрійской кавалеріи сыграть такую блестящую роль въ сраженіи при Кустоцѣ, побѣду въ

которомъ она подготовила свою развѣдкою въ стратегическомъ смыслѣ, а затѣмъ тактически облегчала дѣйствія арміи съ самаго его начала и до конца его. Дѣйствительно первая атака Пульца низвела къ нулю почти одну треть итальянской арміи; атака Бехтольстейма возстановила бой на правомъ флангѣ австрійцевъ, гдѣ они сперва потерпѣли неудачу; дѣйствія Пульца до 5 часовъ дня сковывали дѣятельность цѣлаго итальянскаго корпуса и совершенно обезпечивали лѣвый флангъ австрійцевъ; атака Пульца въ 5 часовъ дня производить панику не только на правомъ уже, можно сказать, разбитомъ имъ флангѣ противника, но въ крупной части центра позиціи послѣдняго; наконецъ, послѣдняя атака въ 8 часовъ вечера наглядно, осязательно, утверждаетъ итальянцевъ въ ихъ пораженіи. Итакъ кавалерія, подготовивъ стратегически побѣду для своей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ день сраженія тактически завязываетъ, ведетъ и заключаетъ бой.

Посмотримъ теперь во что обошлись австрійской кавалеріи достигнутые ею блестящіе результаты, а именно какова была ее столь напряженная работа въ часахъ, и какія она понесла потери въ бою.

11-й гусарскій полкъ, бывшій на аванпостахъ, осѣдлалъ 23-го іюня въ 6 часовъ дня и разсѣдлалъ 25-го въ 1½ часовъ ночи; всего 31½ часовъ.

1-й и 3-й гусарскіе полки осѣдлали 24-го въ 4 часа утра и разсѣдлали 25-го въ 1½ часовъ ночи; всего 21½ часовъ.

Оба эскадрона 12-го уланскаго полка, бывшіе также на аванпостахъ, осѣдлали въ 7 часовъ вечера 23-го іюня и разсѣдлали въ 1½ часовъ утра 25-го; всего 30½ часовъ.

13-й уланскій полкъ былъ подѣломъ съ 4 часовъ утра 24-го, но съ 10-ти часовъ утра до 5-ти дня онъ переформировывалъ эскадроны и кормилъ. Всего подѣломъ 21½ часовъ.

Если прибавить къ этому, что бригада Пульца несла непосредственно передъ этимъ чрезвычайно утомительную службу на аванпостахъ и съ 22-го на 23-е іюня была подъ сѣдломъ 17 часовъ, что люди и лошади всей дивизіи вообще въ день боя, кромѣ 13-го уланскаго полка, ничего не ѣли и не пили съ разсвѣта до 2 часовъ ночи слѣдующаго дня, и что имъ пришлось выносить страшную жару, произвести массу передвиженій и нѣсколько атакъ, нельзя не придти къ заключенію, что эта кавалерія дала такую мѣру напряженія и расхода своихъ силъ, какую едва ли можно потребовать отъ всякой кавалеріи. Надо замѣтить, что австрійцы вообще спѣли на очень втянутыхъ и кровныхъ лошадяхъ.

Потери австрійской кавалеріи выражаются слѣдующими цифрами:

	офиц.	ниж. чин.	лош.
Убито	2	47	55
Ранено	13	76	41
Безъ вѣсти пропало .	4	236	391
Итого.	19	359	487

Изъ общей цифры потерь болѣе половины приходится на 13 уланскій полкъ и взводы 12 уланскаго ротмистра Бехтольстейма. Принимая боевую силу австрійской кавалеріи въ 3000 коней и общую потерю въ 500 коней, оказывается, что она потеряла всего около 17% своего состава.

Сравнительно съ достигнутыми результатами эта потеря кажется намъ ничтожною; поэтому такой благопріятный результатъ боя для кавалеріи въ отношеніи потерь долженъ быть опять таки поставленъ въ заслугу ея начальникомъ, благодаря искусству которыхъ, ввѣренныя имъ части, исполнивъ во всѣхъ отношеніяхъ свой долгъ, заслуживъ лавры и безсмертную славу, принесли лишь строго необходимыя и относительно небольшія жертвы.

К. Дружининъ.